

Tadeusz KRUCZKOWSKI

Yanka Kupala State University of Grodno, Belarus

Department of General and Slavic History

tkruczkowski@yahoo.com

<https://orcid.org/0000-0002-9383-1377>

<https://doi.org/10.34739/dsd.2021.02.12>

ПОЛЬСКОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ МЕНЬШИНСТВО В БЕЛАРУСИ ПЕРИОДА БССР КАК ФАКТОР ГОСУДАСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СССР (1945-1985 ГГ.)

Аннотация: Польское национальное меньшинство в СССР, в том числе и в БССР, рассматривалось в аспекте государственной безопасности как ненадежный, подрывной элемент. В связи с этим оно должно было быть советизировано и русифицировано. В условиях БССР была и своя специфика решения польского вопроса: сначала поляки подвергались советизации и белорусизации, а затем и русификации. Реализовать полностью план по советизации и деполонизации края и таким образом превратить польское национальное меньшинство в советское общество власти не удалось. Культурно-национальная специфика поляков БССР и особенно в Гродненской области сохранилась. Однако советское наследие в отношении польского национального меньшинства в независимой Беларуси сохранилось, в том числе в постсоветском имперском комплексе «Великой Беларуси», характерным комплексом «малых империй» для большинства бывших советских республик.

Ключевые слова: Польское национальное меньшинство, государственная безопасность, СССР, БССР, ПНР, советизация, белоруссизация, русификация, деполонизация

THE POLISH NATIONAL MINORITY IN BELARUS DURING THE BSSR PERIOD AS A FACTOR IN THE NATIONAL SECURITY OF THE USSR (1945-1985)

ABSTRACT: The Polish national minority in the USSR, including the BSSR, was viewed from the aspect of state security as an unreliable, subversive element. In this regard, it had to be Sovietized and Russified. In the conditions of the BSSR, there was also a specificity of the solution of the Polish question: first, the Poles were subjected to Sovietization and Byelorussification, and then to Russification. It was not possible to fully implement the plan for Sovietization and depolonization of the region and thus turn the Polish national minority into a Soviet society of power. The cultural and national specificity of the Poles of the BSSR and especially in the Grodno region has been preserved. However, the Soviet legacy in relation to the Polish national minority in independent Belarus has survived, including in the post-Soviet imperial complex “Great Belarus”, a characteristic complex of “small empires” for most of the former Soviet republics.

KEYWORDS: Polish national minority, state security, USSR, BSSR, Poland, Sovietization, Belarusization, Russification, depolonization

ВВЕДЕНИЕ

На протяжении веков поляки в Беларуси (особенно в части исторической Литвы) играли чрезвычайно важную роль как фактор цивилизации на землях бывшего Великого княжества Литовского и Речи Посполитой. Хотя они не составляли этнического большинства за пределами определенных районов проживания, их вклад в формирование культуры, экономики и социальной жизни этих земель был и остается огромным. Историческая роль поляков на территории «кресов» на протяжении многих лет была основной причиной их особого преследования сначала властями Российской Империи, а затем советским режимом, проводившим политику их тотальной советизации, белорусизации и русификации.

Современные исследования польского национального меньшинства на территории БССР периода (1945-1986 гг.) сосредоточены в основном на таких областях, как история, филология, социология, политология и др.²⁰

К наиболее обсуждаемым проблемам существования польского меньшинства в БССР в исследуемый период в научной традиции относятся: политический аспект (политика белорусских властей в отношении национальных меньшинств, в том числе поляков;

²⁰ P. Eberhardt, *Przemiany narodowościowe na Białorusi*, Warszawa, 1994; J. Siedlecki, *Losy Polaków w ZSSR w latach 1939-1986*, Gdańsk 1990; R. Dzwonkowski, *Polacy na dawnych kresach wschodnich. Z problematyki narodowościowej i religijnej*, Lublin. 1994; R. Dzwonkowski, *Kościół katolicki w ZSSR 1917-1939. Zarys historii*, Lublin 1997; R. Dzwonkowski, *SAC. O katolikach na Białorusi*, „Przegląd katolicki” № 40/1989; R. Dzwonkowski, *Leksykon duchowieństwa polskiego represjonowanego w ZSRS 1939-1988*, Lublin, 2003; R. Dzwonkowski, *Religia i Kościół katolicki w ZSRS. 1917-1991*, Lublin 2010; R. Dzwonkowski, *Polacy w Kościele katolickim na Wschodzie (1939-2011)*, Toruń 2011; Z.J. Winnicki, *Szkice Kresowe*, Wrocław 1995; Z.J. Winnicki, *Szkice polsko-białoruskie*, Wrocław 1998; Z.J. Winnicki, *Metody osłabiania poczucia świadomości narodowej. Uwagi o wpływie i skutkach zastosowania niektórych metod i środków depolonizacyjnych na obszarze Ziemi Białoruskich na polską świadomość narodową drugiej połowie XX wieku i współczesnie*, „Magazyn Polski” № 3-4 (24-25)/2002; s. 24-31; H. Kubiak, *Polacy i Polonia ZSRR*, [w:] *Mniejszości narodowe i Polonia w ZSRR*, red. H. Kubiak, Wrocław 1992; Z. Kurzowa, *Język polski Wileńszczyzny i kresów północno-wschodnich XVI-XX w.*, Warszawa-Kraków 1993, s. 326-327; E. Skrobocki (red.) *Problemy świadomości narodowej ludności polskiej na Białorusi*, Grodno 2003, 288 s.; E. Skrobocki (red.), *Problemy świadomości narodowej ludności polskiej na Białorusi*, Grodno 2004, s. 423; E. Skrobocki (red.), *Problemy świadomości narodowej ludności polskiej na Białorusi*, Grodno 2005, 268 s.; T. Kruczkowski, *Ojczyzny Polaków na Białorusi po II wojnie światowej*, Centrum i regiony narodowościowe w Europie od XVIII do XX wieku, Łódź 1998, s. 211-227; Т.Т. Кручковский, *Некоторые дискуссионные историографические проблемы исторического прошлого и современности польского национального меньшинства в Беларуси*, История Польши в историографической традиции XIX-начала XXI вв, Гродно 2011, с. 249-278 [Т.Т. Kruczkowski, *Nekotorye disskusionnye istoriograficheskie problemy istoricheskogo proshlogo i sovremennosti pol'skogo natsional'nogo men'shinstva v Belarusi*, *Istoriya Pol'shi v istoriograficheskoy traditsii XIX-nachala vv*, Grodno 2011, s. 249-278]; T. Kruczkowski, *Polacy na Białorusi na tle historii i współczesności*, Słonim 2003; J. Szumski, *Sowietyzacja Zachodniej Białorusi 1944-1953. Propaganda i edukacja w służbie ideologii*, Kraków 2010; W. Śleszyński, *Kresy Wschodnie, czyli Białoruś Zachodnia. Historia, współczesność, pamięć*, Łomianki 2013; T. Gawin, *O bycie Polakiem. Polacy w Białoruskiej Socjalistycznej Republice Sowieckiej 1944-1991*, Grodno-Białystok 2013; Т. Гавін, *Пад прэсінгам палітыкі. Польская нацыянальная меншасць у Беларусі ў 1919-2017 гг.*, Беласток 2018, 428 с. [T. Gavin, *Pad presingam polityki. Pol'skaya natsional'naya menshasis' u Belarusi uj 1919-2017 gg.*, Belastok 2018, 428 s.]; А.Ф. Смаленчук, Т. Kruczkowski, *Polacy na Białorusi na tle historii i współczesności*, Słonim 2003 (Гістарычны Альманах Т. 9, Гародня 2004, <http://kamunikat.net.iig.pl/www/czasopisy/almanach/09/30/htm>) [A.F. Smalenchuk, T. Kruczkowski, *Polacy na Białorusi na tle historii i współczesności*, Słonim 2003 (Gistarychny Al'makh T. 9, Garodnya 2004, <http://kamunikat.net.iig.pl/www/czasopisy/almanach/09/30/htm>)]; E. Mironowicz, S. Tokć, R. Radzik, *Zmiana struktury narodowościowej na pograniczu polsko-białoruskim w XX w.*, Białystok 2005 i nast.

количественные характеристики польского меньшинства (как демографический аспект); этнокультурные характеристики польского меньшинства (национальные традиции, вера, образование и т. д.); геополитический аспект (географическое положение поляков в Беларуси в геополитическом контексте всей территории страны, политика Польши в отношении своего меньшинства на Востоке, польско-белорусские отношения, также с точки зрения польского национального меньшинства в стране и т. д.).

Несмотря на внушительное количество публикаций, посвященных полякам в Беларуси периода БССР, этот вопрос до сих пор полностью не исследован.

Граница между двумя цивилизациями – западной католической и восточной православной проходила через эти земли, и белорусы принадлежали к последней, а католическая вера и западная цивилизация пришла вместе с Польшей. Это хорошо понимали еще в России XIX века²¹. Обращаясь к многовековому прошлому, следует отметить, что стереотипы «поляк-католик» и «белорус-православный» функционировали повсеместно, более того, это считалось объективной реальностью. Попытки ввести термин «белорусский католик», иногда предпринимавшиеся, даже в российской науке, встречались с непониманием. Это произошло не потому, что это противоречило устремлениям поляков, а потому, что это было необычным явлением. Любая попытка доказать это воспринималась как абсурд. Об этом ясно писал еще Р. Эркерт²². Он прекрасно понимал, что существование «белорусских католиков» очень выгодно для российского правительства (на самом деле, тогда сложилась логическая связь – белорусы – это русские), но это не отражало реальности, а католическое население страны характеризовалось польским национальным сознанием²³. До конца XIX века, до первой российской переписи 1897 года российские власти практически однозначно поддерживали эту позицию, отождествляя всех католиков современной Беларуси с польской национальностью. Такая ситуация сохранялась на практике и в советское время²⁴. По сей день на этих территориях все еще существует кластер

²¹ Т.Т. Кручковский, *Польская проблематика в русской историографии второй половины XIX века*, Гродно 1994, 198 с. [Т.Т. Kruczkowski, *Pol'skaya problematika v russkoj istotografii vtoroj poloviny XIX veka*, Grodno 1994, 198 s.]; Т.Т. Кручковский, *История Польши в основных концепциях русской историографии XIX-начала XX века*, Гродно 2016, 384 с. [Т.Т. Kruczkowski, *Istoriya Pol'shi v osnovnykh kontseptsiyakh russkoj istoriografii XIX-nachala XX veka*, Grodno 2016, 384 s.].

²² Р.Ф. Эркерт, *Взгляд на историю и этнографию западных губерний России*, СПб 1864, с. 8 [R.F. Erkert, *Vzglyad na istoriyu i etnografiyu zapadnykh gubernij Rossii*, SPb 1864, s. 8].

²³ Л.Е. Горизонтов, *Парадоксы имперской политики: поляки в России и русские в Польше (XIX – начало XX в.)*, Москва 1999 [L.E. Gorizontov, *Paradoksy imperskoj politiki: polyaki v Rosii i ruskie v Pol'she (XIX – nachalo XX v.)*, Moskva 1999]; М.Д. Долбилов, *Русский край, чужая вера. Этноконфессиональная политика империи в Литве и Белоруссии при Александре II*, Москва 2010 и др. [M.D. Dolbilov, *Russkij kraj, chuzhaya vera. Etnokonfessional'naya politika imperii v Litve i Belorussii pri Aleksandre II*, Moskva 2010 i dr.].

²⁴ М. Iwanow, *Pierwszy naród ukarany. Polacy w Związku Sowieckim. 1921-1939*, Warszawa-Wrocław 1991; H. Kubiak, *Polacy i Polonia ZSRR...*, *op. cit.*; R. Dzwonkowski, *Polacy na dawnych kresach wschodnich...*, *op. cit.*; Z.J. Winnicki, *Szkice polsko-białoruskie...*, *op. cit.*; T. Kruczkowski, *Polacy na Białorusi...*(2003)...*op. cit.*; E. Jarmusik, *Kościół katolicki wobec problemów narodowościowych na Białorusi*, [w:] *Problemy świadomości narodowej ludności polskiej na Białorusi*, red. E. Skrobocki, Grodno 2003, s.124-132 i in.

концепций «поляк-католик», хотя современные процессы приводят к ослаблению этого стереотипа²⁵. Эта ситуация и тенденции подтверждаются рядом исследований²⁶.

ПОЛЬСКОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ МЕНЬШИНСТВО В БССР В КОНТЕКСТЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СССР КАК ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ПРОБЛЕМА

Новая граница БССР 1939 года не имела ничего общего с национальным устройством страны, а была лишь результатом соглашения между Сталиным и Гитлером, и поэтому Советская Беларусь включала в себя земли, полностью заселенные поляками или со значительным их перевесом²⁷. Затем Сталин, как известно, навязал Польше границы по так называемой линии Керзона, не соответствующей этнической границе: в результате, как видно из национальной структуры населения, огромное количество поляков осталось в другой стране. Некоторые мелкие изменения этой границы (и не в пользу Польши) были произведены после 1945 года.

Показательно, что эта граница стала поводом для белорусской историографии обвинить Сталина в «симпатиях к Польше», потому что граница с 28 сентября 1939 года не сохранилась, когда, как писалось, «все белорусские земли с Белостоком и Ломжей вошли в состав Беларуси». Эта интерпретация является попыткой оправдать раздел Польши Сталиным и Гитлером и это также историографическая попытка создать «великую Беларусь», включая земли ее соседей (Польши – Белосток и Ломжа, Литвы – Вильнюс, России – Смоленск).

Как продолжение этих идей можно рассматривать также положения современного белорусского историка В. Снапковского о том, что Сталин для укрепления ПНР передал полякам часть белорусских этнических территорий, имея в виду Белосток и Ломжу²⁸. Критика этого положения в настоящее время²⁹ встречается с сугубо агрессивной позицией националистически настроенных белорусских историков³⁰. Является это, на наш взгляд, постсоветским имперским комплексом «малых империй» характерным для большинства бывших советских республик, в том числе и Беларуси.

²⁵ I. Kabzińska, *Procesy transformacji i integracji na przykładzie Polaków mieszkających za wschodnią granicą Polski*, [w:] *Mniejszości narodowe i etniczne w procesach transformacji*. red. H. Chałupczak, Lublin 2006.

²⁶ R. Dzwonkowski, *Od Kościoła polskiego do Kościoła Polaków na Wschodzie?*, „Symposium” 1/1999, s. 64-80; A. Bobryk, *Postawy wobec religii i wyzwań życia codziennego wiernych parafii Najświętszej Marii Panny Królowej Korony Polskiej w Brześciu*, [w:] *Blisko, a tak daleko. Polacy w obwodzie brzeskim na Białorusi*, red. A. Bobryk, Warszawa 2004, s. 67-79; J. Dworzecka, *Spór o białorutynizację Kościoła katolickiego na Białorusi*, „Colloctonea Theologica” 2/2016, s. 115-138 i in.

²⁷ T. Kruczkowski, *Polacy na Białorusi...op. cit.*, s. 129–130.

²⁸ W. Snopkowski, *Międzynarodowe aspekty wytyczania granicy polsko-radzieckiej na odcinku białoruskim w latach 1939-1945*, [w:] *Polska – Białoruś 1918-1945*, red. W. Balcerak, Warszawa, 1994, s. 170-179.

²⁹ Т. Кручковский, *Поляки на Беларуси...* [T. Kruchkovskij, *Polyaki na Belarusi...op.cit.*].

³⁰ А.Ф. Смаленчук, Т. Kruczkowski, *Polacy na Białorusi ...op. cit.* [A.F. Smalenchuk, T. Kruczkowski, *Polacy na Białorusi...op. cit.*]; W. Snopkowski, *Międzynarodowe aspekty...* и др.

Так же и Вторая мировая война, и ее последствия оказали огромное влияние на судьбу польского населения, проживающего на территории современной Беларуси. Изменение политической, социальной ситуации и национальной принадлежности в то время особенно коснулось польских территорий современной Западной Белоруссии, которые в межвоенный период входили в состав Польши. Не только значительно уменьшилась общая численность поляков в этом регионе, которые в межвоенный период составляли большинство населения страны, но и изменилось их «качественное» состояние. После 1944 года поляки снова, как в 1939 году, оказались на территориях, оккупированных СССР, и снова оказались населением гораздо более низкой категории. Советская власть для укрепления безопасности своих новых границ решила использовать их как материал для ассимиляции и советизации, им силой навязали гражданство СССР.

Политика в отношении польского национального меньшинства в СССР и БССР не была единообразной и характеризовалась высокой изменчивостью во времени. На нее также повлияли межгосударственные отношения, которые сделали эту национальность своего рода заложником отношений между ПНР и СССР, а затем и БССР.

Наиболее тяжелым и жестоким был первый период (1944-1956 гг.): период репрессий, депортаций, затем последующей этнической чистки, насильственной коллективизации, полной ликвидации всех форм социально-общественной жизни, связанной с «польскостью». Второй период (1956-1985 гг.): период строительства нового советского общества. В этот период постепенно ослаблялись меры по дискриминации поляков по национальному признаку, однако условием их смягчения была полная советизация социально-общественной жизни: сначала в белорусизированной, а затем и русифицированной форме.

Советская власть на территории польских Кресов (нынешней Западной Белоруссии) началась сразу же с 1944 года новой волной депортаций. Она не стала такой большой, как в 1939-1941 годах, но многие солдаты Армии Краевой были арестованы и депортированы. Эта волна депортаций приобрела новые размеры при создании колхозов в конце 40-х - начале 50-х годов. Создать здесь колхозы власти удалось только тогда (почти до середины 50-х годов), когда было сломлено вооруженное сопротивление оставшихся отрядов Армии Краевой.

Советская власть существовала до начала 1950-х гг. в условиях вооруженного сопротивления: во многих польских местностях она была только днем, ночью советские чиновники уезжали в крупные города. Затем оставались формы пассивного сопротивления. В некоторых случаях можно было столкнуться с ситуацией, когда родители несколько лет не хотели отдавать своих детей в «иностранные, русские» школы (хотя они были белорусскими сразу после войны) и ждали польскую школу и т.д. Ситуация на Украине была отчасти похожей, но у поляков там был свой Львов с его великими польскими культурными и образовательными традициями.

Власти хотели сохранить западные районы БССР в составе СССР, проводя политику, аналогичную царской XIX века. В то же время советская политика в отношении поляков была

более суровой. Это были: жестокие и безжалостные репрессии в 1939–1953 годах в условиях непрекращающегося вооруженного и пассивного сопротивления, этнические чистки, т.е. вызванные политической ситуацией и советской интерпретацией государственной безопасности, переселение поляков в Польшу в 1944–1946 годах, насильственная коллективизации и ее последствия, а также ликвидация польской системы образования и организационных структур католической церкви. Костельные постройки были ликвидированы, священников убивали или отправляли в трудовые лагеря, а костелы превращали, например, в склады зерна или оставляли для разрушения. Данный вопрос детально исследовался белорусским историком Э. Ярмусиком³¹.

Советские власти предполагали в тех условиях, что наиболее выгодным решением для СССР, обеспечивающим безопасность и стабильность его западных границ, будет выселение поляков из Литвы, Белоруссии и Украины. Сразу после войны в западной части БССР было более 1,5 миллиона человек польской национальности. Это переселение польского населения в советской и белорусской историографии называют репатриацией. Однако польское население не возвращалось в страну из переселения. Оно проживало на этих территориях уже века. Фактически, с точки зрения современного опыта, это была этническая чистка занятых земель от польского населения³².

9 сентября 1944 г. было подписано соглашение между правительством БССР и Польским комитетом национального освобождения о репатриации белорусского населения из Польши и польского населения из Беларуси. В данном случае, весьма нехарактерным для СССР, соглашения с правительством ПНР о переселениях, подписывалось не Москвой, а правительством БССР.

Официальная политика властей в отношении польского меньшинства в Беларуси в послевоенный период была явно циничной и полонофобской³³. Местная администрация действовала по принципу: в Белоруссии нет поляков, есть только полонизированные белорусы, и чем раньше нам удастся вернуть этим полякам белорусскость, тем лучше³⁴.

Польская Народная Республика (ПНР), которая была связана с Советским Союзом политическими, экономическими, научными и культурными узами, а также военным союзом, являясь сателлитом СССР, не могла, а в первый период и не хотела, кардинально изменить судьбу поляков в БССР. Более того, польское антисоветское подполье воспринималось как враждебное не только сталинскому режиму, но и созданному им польскому коммунистическому правительству в Варшаве. Польское коммунистическое правительство помогло советским властям разрушить это подполье. Участников антисоветского движения,

³¹ Э.С. Ярмусик, *Католический Костёл в Белоруссии в 1945 - 1990 годах*, Гродно 2006, 568 с. [E.S. Yarmusik, *Katolicheskij Kostel v Belorussii v 1945-1990 godakh*, Grodno 2006, 568 s.].

³² T. Kruczkowski, *Polacy....op.cit.* s.139.

³³ T. Kruczkowski, *Polacy....op.cit.*

³⁴ M. Iwanow, *Polacy w Związku Radzieckim 1917–1990*, [w:] *Polacy w Kościele katolickim w ZSRR*, red. ks. E. Walewander, Lublin 1991, s. 79.

которые смогли выехать или незаконно перейти границу из БССР в Польшу, задерживали, судили или переправляли в СССР, где, как правило, приговаривали к смертной казни³⁵.

В результате реализации соглашения между БССР и ПНР в 1945-1948 годах БССР покинуло около 275 тысяч человек³⁶. Достоверной статистики по репатриантам из БССР не существует. Количество уезжающих, по данным разных исследователей, от 500 000 до 274 163 человек³⁷. Большинство уехавших из Беларуси были поляками. В результате в первое послевоенное десятилетие значительно сократилось количество жителей республики, особенно Гродненской области, Гродно и район, Лида и район, Щучинщина, Ошмянщина и др.

Движение в обратном направлении было намного меньше. На тот момент Польшу покинуло 36 388 человек белорусской национальности. Из 8015 семей, выехавших из Польши с октября 1944 г. по июнь 1946 г., 6 222 семьи поселились в БССР. Так по состоянию на 1 января 1947 г. на учете в Гродненской области находилось 778 семей переселенцев из Польши³⁸.

Представляется не совсем верным широко распространенное в польской литературе мнение о том, что в рамках движения населения в Польшу уезжали истинные патриоты и люди, не представляющие себе жизни за пределами Польши³⁹. На самом деле это только часть правды. Люди, решившие переселиться, несомненно, были наиболее сознательной частью польской общины Беларуси. Чаще всего это была интеллигенция (большинство католического духовенства, городское население, помещики и т.д.), практически не имевшая выбора. Ожидалось, что в лучшем случае эту группу переправят далеко на восток – скорее всего, в Сибирь.

Так что нет оснований полагать, что, если бы поляки не покинули Львов, Вильно и Гродно, эти центры дальше были бы центрами польской культуры. Возможно, общая численность польского населения была бы больше, но его «качественное» состояние было бы таким, как это случилось. Польское меньшинство в Беларуси, лишенное национальной интеллигенции, не могло полноценно развиваться, и это была одна из причин его послевоенной трагедии. Проблема усугублялась и тем, что по ту сторону границы находилась формально независимая родина – Польша, однако, она не интересовалась судьбой оставшихся в Беларуси соотечественников⁴⁰.

Таким образом, эти послевоенные переселения были ликвидацией группы наиболее сознательных поляков, а так же депортации непокорных в отдаленные северные

³⁵ Т. Гавин, *Пад прэсінгам палітыкі ...op.cit.*, с.172 [Т. Gavin, *Pad presingam polityki... op. cit.*, s. 172].

³⁶ Т. Кручковский, *Поляки на Беларуси...op.cit.*, с.135 [Т. Kruchkovskij, *Polyaki na Belarusi...op. cit.*, s. 135].

³⁷ Р. Eberhardt, *Przemiany narodowościowe...op.cit.*

³⁸ А. Бодак, *Об изменениях западной границы Беларуси в 1944-1955 гг. Наш радавод*, Кн.8, Гродно 1999, с. 487-488 [А. Bodak, *Ob izmeneniyakh zapadnoj granitsy Belarusi v 1944-1955 gg. Nash radavod*, Кн. 8, Grodno 1999, s. 487-488].

³⁹ *Mniejszości polskie i Polonia w ZSSR*, Warszawa 1992, s.30.

⁴⁰ Т. Kruczkowski, *Polacy...op. cit.*, s.185.

и восточные районы СССР должны были способствовать окончательной деполонизации БССР, насильственной советизации и интеграции тех, кто остался в Советском Союзе.

Вехой открытия нового этапа антипольской политики властей в Беларуси стал 1948 год. Именно тогда была ликвидирована структура польскоязычного образования и запретили пользоваться польским языком в любой государственной, общественной или партийной деятельности. 1949 год стал в СССР годом усиленной борьбы с так называемым космополитизмом. Повсюду искали шпионов, «безродных космополитов» и «сионистов». Сталин готовил большое переселение всего еврейского населения на Дальний Восток и на Север. В БССР местные власти также решили внести свой вклад в эту борьбу в виде «окончательной» ликвидации польского влияния в Беларуси. Ситуацию польского национального меньшинства в БССР можно охарактеризовать как одну из самых трагических по сравнению с другими республиками страны⁴¹.

С этого времени началась советизация всех сфер общественной жизни, в т.ч. были ликвидированы в 1948 году 16 последних польскоязычных школ (под предлогом их бесперспективности в «заботе о польских детях»), а заводы, фабрики национализированы. Особый отпечаток на польское национальное самосознание местного польского населения, глубоко верующего и консервативного, производил эксперимент, связанный с попыткой сформировать в СССР советского человека – равнодушного к национальности, принимающего белорусский, а затем и русский как родной язык, признающего идеологию марксизма-ленинизма определяющим фактором жизненных ценностей.

Проблема «окончательной» ликвидации польского влияния в Беларуси решалась в этот период прямой дискриминацией польского национального меньшинства: полным запретом польского языка, ограничением прав (в системе образования, возможности карьерного роста и т.д.). Поляки в БССР, несмотря на то, что они были гражданами СССР, до 60-х гг. не принимались в вузы, до середины 50-х гг. не призывались в армию, а только отправлялись на тяжелые работы в Донбасс, Карелию и т.д.⁴².

Польский язык подвергался полной дискриминации, как и в царские времена: запрещалось его использование во всех сферах общественной жизни (кроме Костела), не говоря уже о советско-партийных органах. С 1948 года не было не только возможности обучать на нем детей, но и им запрещалось общаться на переменах не только с учителями, но и со своими сверстниками.

В сталинские времена за польское слово карались смертью через отправку в лагерь. По этой причине родители стали запрещать детям говорить по-польски, а сами перешли на так называемый «простой язык» (смесь польского и белорусского говора). Однако полякам в БССР в значительной своей части удалось сохранить свою польскую национальность (хотя

⁴¹ M. Iwanow, *Polacy w Związku Radzieckim...op. cit.*, s.53-84.

⁴² T. Kruczkowski, *Ojczyzny Polaków...op. cit.*; T. Kruczkowski, *Polacy...op. cit.*; Т. Гавін, *Пад прэсінгам налітыкі...op.cit.* [Т. Gavin, *Pod presingam polityki...op.cit.*].

и с потерей родного языка) в тяжелые сталинские времена, а затем и в более «мягкие» времена Брежнева.

При этом система образования в западных областях БССР переводилась на белорусский язык, несмотря на доминирование польского населения. Так в отчете «О состоянии народного образования Гродненской области в первой половине 1944–1945 учебного года», направленном в Школьный отдел ЦК ОГП (б) (копия в Центральное школьное управление ОГП (б)) указывалось, что в соответствии с этническим составом в области насчитывается 635 белорусских школ, 22 русских, 84 польских (72 начальных, 10 неполных средних и 2 средних). Количество польских школ тогда уменьшилось на 16⁴³. В сообщении так же обращено внимание на нехватку детей в белорусских школах. Объяснялось это тем, что «белорусы католической веры» из Гродно, Волковыска и других восточных районов бывшей Польши отправляли своих детей в польские школы. Подробно этот вопрос исследовал Ян Шумски⁴⁴.

Белорусизация польского населения западных областей объясняется, как общим направлением политики советской власти в БССР в тот период, так и тем, что поляков невозможно было убедить в их «русскости» и была сделана ставка на пропаганду идеи «белорусы-католики». Как видим, советская интерпретация была совершенно в российском имперском духе конца XIX века, когда после переписи 1897 года из поляков не умеющих писать и говорить на польском языке, сделалась категория «белорусы католической веры, белорусы-католики».

Даже в период уже 1980-х годов количество белорусскоязычных школ, особенно в сельской местности (где в основном проживали поляки), было подавляющим. Так в 1980–1981 учебном году в БССР было всего 6 559 школ, из них в сельской местности – 5 636 и 924 в городах. Белорусскоязычных школ в сельской местности было – 4900, а русскоязычных было – 599. Белорусскоязычных школ в городах было – 9, а русскоязычных – 908. В 1986–1987 учебном году в БССР было всего 5 704 школ, из них в сельской местности – 4 711 и 993 в городах. Белорусскоязычных школ в сельской местности было – 3978, а русскоязычных – 719. Белорусскоязычных школ в городах было – 5, а русскоязычных – 987⁴⁵. Как видим, по общему количеству школ белорусскоязычные школы доминировали, а польскоязычных школ не было вообще.

Таким образом, в отношении поляков продолжалась политика их белорусизации. Согласно переписям 1979 и 1989 годов поляки в БССР стали самой большой (в процентном отношении) национальной группой, заявившей о белорусском языке как о родном. Для этого результата потребовалось множество факторов, но одним из них стало белорусскоязычное образование по форме, а советское и антипольское по содержанию в БССР.

⁴³ J. Szumski, *Sowietyzacja Zachodniej Białorusi 1944–1953...op. cit.*

⁴⁴ J. Szumski, *Likwidacja polskich szkół w rejonie Sopockińskim w latach 1944-1947*, „Magazyn Polski” № 1-2/2002, s. 32-33; J. Szumski, *Sowietyzacja Zachodniej Białorusi 1944–1953...op. cit.*

⁴⁵ Т.Гавін, *Пад прэсінгам палітыкі ...op. cit.*, с. 216 [Т. Gavin, *Pod presingam polityki...op. cit.*, s. 216].

Методом деполонизации была также атеизация всех форм общественной жизни, в основном польского по составу населения, и духу региона нынешней Западной Белоруссии, особенно Гродненщины. Понимая, что одной из главных опор «польскости» в регионе является католический Костел, было принято решение, как и в царские времена, о введении белорусского языка в костелы.

Для более полного понимания роли польскости и польского языка в католическом Костеле в вышеупомянутом регионе в советский период следует хотя бы кратко представить ее историческую подоплеку. План по устранению польского языка и введению русского, а затем и белорусского языков появился после подавления Январского восстания при генерал-губернаторе Михаиле Муравьеве. Царские власти разработали план полного вытеснения польского языка из католических церквей на восточных территориях бывшей Речи Посполитой. М. Муравьев считал польский язык в Костеле последним оплотом польскости, его культурной и социальной силой. Речь шла об отказе от польского языка в дополнительных службах (паралитургии), также в пении и проповедях. Планы царских властей в этой сфере имели как политическую, так и религиозную направленность. Последнее означало стремление разорвать связь с Римско-католической церковью, что, в свою очередь, должно было привести к православию и русификации⁴⁶.

Для борьбы были задействованы администрация и полиция, а также часть католического духовенства, заинтересованного в материальных выгодах. Было отмечено, что даже чиновники штрафовались за использование польского языка в костелах⁴⁷. Вывески и любые польские объявления заменялись русскими. В ресторанах, кондитерских, магазинах, городских садах висели предупреждения: «говорить по-польски воспрещается» или «Вводить собак и говорить по-польски воспрещается»⁴⁸.

В 1868 году использование нескольких польских молитвенников, хранящихся у верующих, было строго запрещено. Для разработки долгосрочных планов по внедрению русского языка в пастырское попечение польского народа была назначена специальная государственная комиссия, которая среди шести пунктов своей программы также приняла следующее: необходимо ввести русский язык в католических костелах⁴⁹. На этом языке был разработан и опубликован ритуал – знаменитый Требник (опубликован в 1869 и 1870 гг.), полностью удаливший польский язык и заменивший его русским⁵⁰.

Царская дипломатия также приложила усилия, чтобы добиться благосклонности Святого Престола. Однако, благодаря просьбе поляков к Папе Пию IX, Конгрегация св.

⁴⁶ R. Dzwonkowski SAC, *Problem języka polskiego w kościołach na Białorusi i Ukrainie*, „Roczniki Nauk Społecznych” Т. XXII-XXIII, Z.1/1994-1995, s. 279.

⁴⁷ T. Kruczkowski, *Niektóre zagadnienia historii etnicznej Polaków na Białorusi*, [w:] *Проблемы национального сознания польского населения на Беларуси*, Гродно 2003, с. 62 [T. Kruczkowski, *Niektóre zagadnienia historii etnicznej Polaków na Białorusi*, [w:] *Problemy natsional'nogo soznaniya pol'skogo naseleniya na Belarusi*, Grodno 2003, s. 62].

⁴⁸ T. Kruczkowski, *Polacy...op. cit.*, s. 163.

⁴⁹ R. Dzwonkowski, *Od „Kościoła polskiego” ...op. cit.*, s.7.

⁵⁰ *Ibidem*.

Инквизиции заняла по этому поводу отрицательную позицию⁵¹. Когда в мае 1896 года делегация из Рима прибыла в Москву на коронацию царя Николая II, министр Иван Горемыкин предложил ввести на богослужениях дополнительно белорусский язык вместо польского. В предложении была уловка. Белорусский язык был признан в России как местный диалект русского языка и не функционировал в публичном пространстве в своей литературной форме. Так что на практике это был русский язык. Делегация, не зная этой ситуации, была готова дать свое согласие. Когда епископ-помощник Могилевской архиепископии Альбин, временно управляющий ею, объяснил делегации, в чем была суть русского предложения, вопрос стал неактуален⁵².

Давление царских властей по введению богослужения на русском языке оказалось контрпродуктивным. Сопrotивление и борьба за защиту польского языка укрепляли польское национальное самосознание верующих и иногда даже вызывали их полонизацию там, где они не были польского происхождения⁵³.

Обретение Польшей независимости в 1918 году, а затем Рижский мир обозначал для поляков на восточных территориях нынешней Беларуси (на тех далеких Кресах, на территории БССР), что они были преданы и забыты Родиной. Достаточно вспомнить «Польскую операцию» НКВД (1937-1938) в СССР⁵⁴ и тот факт, что поляки стали первым репрессированным народом в СССР, при этом не по социальному признаку, а за происхождение (по крови)⁵⁵. Эти преступления против поляков в СССР в 1937–1938 годах квалифицируются как геноцид. БССР в 1938 году стала первой республикой в СССР, в которой не было действующей церкви или костела. Поляки стали так же основной репрессированной группой в 1939-1941 годах на территории, так называемой Западной Беларуси, т.е. польских территорий занятых СССР после 17 сентября 1939 года.

План по устранению польского языка и введению белорусского языка снова появился во время Второй мировой войны, во время немецкой оккупации. Его подготовили белорусские национальные активисты (Белорусский национальный комитет – немецкие коллаборационисты), в том числе группа из нескольких священнослужителей. Он был основан на том же положении еще царских времен, что в Беларуси нет поляков, а есть только полонизированные белорусы католической веры. Даже русские исследователи XIX века принимали уравнение понятий «католик» – «поляк», а иногда появляющийся термин «католи-белорус» трактовался как противоречивый⁵⁶. Российская перепись 1897 года в Минской, Витебской и Могилевской губерниях показала лишь небольшое количество поляков, потому,

⁵¹ *Ibidem.*

⁵² *Ibidem.*

⁵³ *Ibidem*, s. 8.

⁵⁴ T. Sommer, *Operacja Antypolska NKWD 1937-1938. Geneza i przebieg ludobójstwa popełnionego na Polakach w Związku Sowieckim*, Warszawa 2014.

⁵⁵ M. Iwanow, *Pierwszy naród ukarany...op. cit.*

⁵⁶ T. Kruczkowski, *Historia Białorusi i stosunki polsko-białoruskie w świetle rosyjskiej historiografii II poł. XIX w. i początku XX w.*, „Przegląd Wschodni” Z. 3 (23)/2000, s. 443–476.

что была введена категория католиков-белорусов (благоприятная для русской этнографии), принадлежность к которой определял царский чиновник, согласно использованному языку общения⁵⁷.

Весной 1942 года Белорусский национальный комитет передал апостольскому нунцию в Берлине Чезаре Орсениго меморандум, адресованный Святому Престолу. Он содержал просьбу о реорганизации Католической церкви в Беларуси путем создания четырех новых епархий (в Минске, Гродно, Могилеве и Слониме), назначения для них белорусских епископов и введения белорусского языка в качестве обязательного языка в костелах⁵⁸. В августе того же года те же активисты направили меморандум с аналогичными требованиями уполномоченному Главному округа Беларуси гауляйтеру Вильгельму Кубе. В нем они просили запретить польские проповеди в костелах и проповедовать их на белорусском языке, а также лишить пастырских функций священников, которые этого не делают. Гауляйтер поддержал эти требования и издал приказ о проповеди и проведении богослужений на белорусском языке (кроме Святой Мессы), выполнение которого контролировали Белорусские национальные комитеты самопомощи⁵⁹. Это было сделано не по религиозным, а по политическим причинам. В знак протеста верующие покидали костелы⁶⁰.

После Второй мировой войны повторилась ситуация. План по удалению польского языка из костелов с царских времен и периода немецкой оккупации вернулся в первые советские послевоенные годы. Его взяли на себя партийные власти Москвы и Минска. Обоснованием ее послужил известный тезис о том, что «полонизированное» и «католицизированное» население БССР должно вернуться в православие. Этот план должна была реализовать Русская православная церковь.

Однако власти в Москве быстро отказались от плана внедрения белорусского языка в костелах, прогнозируя, что это вызовет враждебность по отношению к властям многочисленного польско-католического населения республики. Вероятно, это мнение повлияло и на отклонение Москвой просьбы партийных властей Минска от 1947 года о разрешении ввести белорусский язык в католических костелах Беларуси⁶¹.

БССР стала, по воле Сталина, после войны одной из основателей Организации Объединенных Наций, но не имела никаких черт государственного суверенитета. БССР была одной из 16 советских республик, полностью подчиненных Москве. Фактически, у нее не было никакой свободы действий даже во внутренней политике. Однако, как видим, некоторые меры, более консервативные по отношению к советской системе, в том числе

⁵⁷ Т.Т. Кручковский, *Некоторые дискуссионные историографические проблемы...op.cit.*, с. 269. [Т.Т. Kruchkovskij, *Nekotorye diskussionnye istoriograficheskie problemy...op. cit.*, s. 269].

⁵⁸ Э.С. Ярмусик, *Католический Костёл...с. 82-93* [E.S. Yarmusik, *Katolicheskij Kostjol...*, с. 82-93].

⁵⁹ *Ibidem*, с. 89.

⁶⁰ R. Dzwonkowski, *Od „Kościola polskiego”...op. cit.*, s.9.

⁶¹ *Ibidem...s.10.*

и польскому национальному меньшинству, могли быть разрешены до момента получения нового приказа из Москвы. Такие примеры мы увидим и дальше.

После 1953 года в западных советских республиках Москва снова разрешила польскоязычное образование. Власти БССР не согласились с мнением комиссии ЦК КПСС, которая в результате проверки в 1954 году посчитала возможным возобновить преподавание польского языка в школах западных областей БССР по просьбе местных поляков⁶². Руководство западных областей, скрывая этот документ при поддержке властей республики, стремилось к дальнейшей реализации политики деполонизации и белорусизации поляков.

В результате Москва в БССР разрешила «игнорировать» эти приказы. Польское образование не существовало до конца 1980-х годов. Это разрешение антипольской политики в отношении Минска обозначало, что Москва не видела необходимости создавать в БССР польские структуры, необходимые для государственной безопасности при возможном национальном противостоянии Москве, как это было в Литве и Украине⁶³. В результате, в 1948-1989 годах в БССР было запрещено преподавать польский язык даже как иностранный, запрещено печататься на польском языке, в документах поляков, без их согласия, часто указывалась белорусская национальность, количество польского населения занижалось в переписях⁶⁴.

После 1956 года начинается второй период (1956-1986 гг.) политики отношений белорусской коммунистической государственности в связи с польским национальным меньшинством. В этот период, хотя постепенно ослаблялись меры по дискриминации поляков по национальному признаку, их суть оставалась прежней и условием их смягчения была полная советизация социально-общественной жизни в белорусизированной или русифицированной форме.

Символом определенного изменения советской политики в отношении польского национального меньшинства стала вторая «репатриация» (1956-1959 гг.). Объявление ее было хотя бы временным отказом от утвержденного в советской пропаганде и историографии положения о том, что поляков в СССР уже нет, а осталось только католическое население. Идеологически это наиболее ударило по пропаганде в БССР и УССР, где утверждалось, что католическое население этих республик не поляки, а католики-белорусы или католики-украинцы. Однако в советских условиях руководство БССР и УССР должно было подчиниться указанию с Москвы, которая с точки зрения государственной безопасности решила на новую модель отношений со странами социалистического лагеря, в первую очередь с ПНР.

Власти ПНР использовали в некоторой степени исторические события в СССР (хрущевская оттепель) не только для изменения модели отношений с Москвой, но и для

⁶² Т. Гавін, *Пад прэсінгам палітыкі...* с.227 [Т. Gavin, *Pod presingam polityki...* op. cit., s. 227].

⁶³ Т. Kruczkowski, *Polacy...* op. cit., s.136.

⁶⁴ Т. Кручковский, *Поляки на...* с. 200-218 [Т. Kruchkovskij, *Polyaki na...* op.cit., с. 200-218].

помощи полякам на востоке. Однако следует помнить, что зависимость ПНР от СССР была очень широкой, и свобода действий не распространялась на сферу, которую Москва определила как внутренние дела СССР и это относилось к советским гражданам. Определенная активность польской дипломатии была предпринята в отношении репатриантов. Именно на адреса польской дипломатии, на адреса ПОРП в Варшаве, а также центральных партийных органов в Москве поляки из БССР высылали свои жалобы на действия местных белорусских властей и просьбы помочь в вопросе репатриации.

Конечно, активность властей ПНР могла быть немного выше, но, как показывает литература по этой теме, в отдельных случаях она имела шанс на успех, но не в принципе влияния на статус поляков в СССР. Проблема малой активности посольства ПНР в Москве по вопросу о польском национальном меньшинстве в БССР обсуждалась в литературе предмета, в том числе и среди польского национального меньшинства⁶⁵.

В целом ПНР не использовала эти исторические события, чтобы помочь полякам в БССР возродить польское образование и польскую культуру, чтобы способствовать объединению поляков в культурные и образовательные общества по примеру белорусов в ПНР. Исходя из сложившегося status quo дипломатические миссии – посольство в Москве и Генеральное консульство в Минске не поддерживали никаких связей с польским национальным меньшинством в БССР.

Репатриация 1956–1959 годов была выборочной. Уезжали люди с более высоким уровнем образования и более сильным польским национальным чувством. Почти вся польская интеллигенция, католическое духовенство и городское население покинули свою малую родину. Однако большую часть из уехавших и желающих это сделать сейчас составляли крестьяне. В отличие от первой репатриации они уже не имели земли, за которую раньше держались и уже не верили в «возвращение Польши». В результате в западных районах БССР, где разрешалось записываться для репатриации в Польшу, количество зарегистрированных превысило количество проживающих в этих районах.

В этой ситуации белорусские власти приостановили выезд поляков из сельской местности и, наоборот, стимулировали выезд из городов. Советские власти не разрешили выехать всем полякам, зарегистрированным для репатриации, это относилось к сельскому населению, потому что это было бы связано с закрытием колхозов.

Эта репатриация была намного меньше предыдущей. В рамках этой акции около 100 тысяч человек выехали из БССР в Польшу. Эту акцию можно трактовать как этническую чистку этих земель от польского населения⁶⁶ или как очередной этап деполонизации этих земель, начатый царскими властями еще во время разделов⁶⁷.

⁶⁵ J. Szumski, *Z historii utworzenia polskich placówek dyplomatycznych w BSSR*, [w:] *Problemy świadomości narodowej*, red. E. Skrobocki, Grodno 2005, s. 255-261; *Stosunki dyplomatyczne Polski 1944–1977 r. Informator. t. 1: Europa – państwa socjalistyczne*, Warszawa 1978; S. Uszakiewicz, *Być Polakiem*, „Głos znad Niemna” № 3 (14)/1992.

⁶⁶ T. Kruczkowski, *Polacy...op. cit.*, s.139.

⁶⁷ Z.J. Winnicki, *Etapy depolonizacji. Współczesna doktryna i historiografia...op. cit.*, s. 37-38.

Фактически, реализация этого добровольного принципа была разной. Известно, что некоторые молодые люди были задержаны в результате различных административных действий. Отмечались случаи, когда власти разрешали людям, декларирующим польскую национальность выезжать только с фамилиями с окончаниями на – ский (ski). Так было, например, с семьями-соседями в Василишках Щучинского района. Семье с фамилией Выгжицкий (Wygrzycki, в ее составе был и Чеслав, принявший уже в Польше творческий псевдоним – Немен) разрешили выезд, а их соседям-полякам с фамилией – Мазюк (Mazjuk) не разрешили выезд⁶⁸. Запрет на выезд был распространен, в частности, на неженатых людей. Чаще всего от репатриации отказывались пожилые люди, которые не чувствовали себя в силах пойти на риск переселения. Некоторые молодые люди, те, у кого были родители в преклонном возрасте, оставались в качестве морального долга.

Немаловажным фактором, существенно повлиявшим на окончательные результаты отдельных переписей, была политическая атмосфера. Перепись 1959 года проводилась после завершения второй репатриации населения в Польшу. Официально было объявлено, что все поляки, которые заявляли о своем желании покинуть СССР, смогли уехать.

По переписи населения СССР 1959 года, количество заявивших о своей польской национальности в БССР составляло 538,9 тыс. человек, т.е. 6,7% от общей численности населения⁶⁹, а в Гродненской области – более 31 %. Из них только 48,5% назвали польский родным языком, 47,2% назвали родным языком белорусский, а 4% – русский⁷⁰. В то время как в масштабах СССР поляков осталось 1380 тыс. человек, из них только 45,5% назвали польский родным языком⁷¹. Немного лучшей была ситуация на Гродненщине (62% поляков республики), то есть около 31% от общей численности населения и 35% сельского населения. Польский как родной язык здесь назвали 62%, а 44% – белорусский. Еще одна большая группа поляков в БССР была в Витебской области – 83,8 тыс. чел. Среди них польский как родной язык назвали – 46%, а белорусский – 52%. В 1959 году в Брестской области проживало 42 тыс. чел. польской национальности, 34% из них заявили, что родным языком является польский, а 56% – белорусский. В Минской области в перепись было включено 64,3 тысячи поляков, из которых 33% признали польский своим родным языком, а 65% – белорусский⁷².

Следует отметить, что это были только те, кто отстаивал свою национальную идентичность и которым «разрешили» остаться поляками. Эти данные явно не соответствовали положениям советской пропаганде и историографии об отсутствии поляков в БССР. Значительный процент этнически польского населения, объявившего белорусский своим родным языком, свидетельствует о далеко идущей белорусизации. Часто

⁶⁸ Т. Kruczkowski, *Polacy...*, s.143.

⁶⁹ *Всесоюзная перепись населения СССР 1959 г.*, Москва 1960, с. 14.

⁷⁰ А. Раков, *Население Белорусской ССР*, Минск 1969, с. 132 [A. Rakov, *Naselenie Beloruskoy SSR*, Minsk 1969, с. 132].

⁷¹ *Всесоюзная перепись населения СССР 1959...op. cit.*, с.10 [*Vsesoyuznaya perepis' naseleniya CCCR 1959, op. cit.*, s. 10].

⁷² *Ibidem*, с.126.

это было молодое поколение, воспитанное в новых социально-политических условиях, знающее свои корни, но не свой язык.

Интересны данные об образовании польского населения БССР в 1959 году. Если на 1 тыс. чел. среди русских – 398 человек имели высшее или среднее образование, это – 219 человек для белорусов, 513 – для евреев, 423 – для украинцев и только 127 для поляков⁷³. Для сравнения стоит подчеркнуть, что в 1939 году на территории БССР этот показатель у поляков был выше, чем у белорусов.

Этот официальный образ польского меньшинства с 1959 года в БССР намного хуже, чем в соседней Литве, где находилось около 230 тысяч чел. польского населения. 96% этой группы заявили тогда, что признают польский язык своим родным языком⁷⁴. Этому способствовало наличие польскоязычного образования, польской прессы и различных культурных учреждений.

На Украине, где насчитывалось 363 тыс. поляков, польский язык как родной выбрали всего 18,6%, а во Львовской области – 50,6%⁷⁵. В последнем случае значительное влияние оказали деятельность польского образования и чрезвычайно важная польская историческая традиция Львова.

Даже данные переписи 1959 года, бесспорно подтвердили положения работ польских демографов, которые в начале XX века и в 1920-1930-х годах указывали, что большинство католического населения, проживающего на литовско-белорусской границе, однозначно относили себя к польскости и сознательно выбирали польскую национальность. И это произошло в условиях не встречавшихся до того момента в истории дискриминации и преследований. Признание себя поляком обозначало осуждение себя и своих детей на позицию людей низшей категории. Следует также добавить, что и это количество поляков было занижено властями сознательно, а некоторые поляки были переписаны в белорусов.

Результаты переписи 1959 года выявили очень серьезные изменения в национальной структуре между концом 1930-х и концом 1950-х годов. В анализируемый период наибольшие демографические потери понесло население еврейской национальности. Она уменьшилась на 520,9 тыс. чел. Серьезно уменьшилось количество польского населения. Его общие миграционные и военные потери можно оценить в 550-600 тысяч человек⁷⁶. Уменьшение количества поляков после войны объясняется жестокой ассимиляционной политикой. С 1930-х годов почти автоматически засчитывали граждан поляков агентами польской разведки. Детей в смешанных белорусско-польских семьях записывали белорусами даже против воли родителей.

В 1960-е годы сохранялись некоторые меры дискриминации поляков, как формальные, так и неформальные. Так до начала 1970-х годов сохранялись препятствия для поступления

⁷³ *Ibidem*, с. 112.

⁷⁴ *Ibidem*, с. 114.

⁷⁵ *Ibidem*, с. 111.

⁷⁶ P. Eberhardt, *Przemiany narodowościowe na Białorusi...op. cit.*, s. 34-35.

поляков в высшие учебные заведения⁷⁷. Тем более это касалось военных вузов или вузов спецслужб. В таком случае надо говорить о «чуде», ведь даже в ПНР в спецслужбы, военные вузы или вузы государственной связи допустили после тщательной проверки лояльности нескольких поколений, не говоря уже о поляках из Кресов. Примером такого «чуда» может быть поступление в 1968 году в Высшее офицерское училище войск связи КГБ СССР в Орле, а в 1978 году в Академии связи КГБ СССР в Ленинграде Т. Гавина, поляка из Гродненского района, будущего председателя Союза Поляков Беларуси (1990-2000 гг.).

Вместе с тем в 1960-е годы наступили определенные изменения в национальной политике и в способах проведения стратегии ассимиляции по отношению к полякам. Такой новый подход властей к этой проблеме можно назвать советизацией. Средствами достижения этой цели были прием молодежи на учебу, прием в районах компактного проживания поляков на низшие уровни в государственном управлении и т.д. Все это, конечно, было обусловлено полной лояльностью советской власти. В отношении молодежи обязательным условием для поступления в вузы было вступление в комсомол, а для чиновников требовалось членство в партии. Исключение из этих организаций обозначало отчисление из вуза или потерю административного рабочего места. Поводом для таких решительных действий могло быть, например, посещение костела, даже на похоронах кого-то из ближайших родственников.

Только в начале 1970-х годов некоторым из поляков, ценой советизации, удалось подняться по карьерной лестнице и занять руководящие должности в партийно-административном аппарате нижнего и среднего звена⁷⁸. Кадры на эти должности в основном выдвигались областными и районными комитетами партии, в составе которых в 1956–1986 годах количество поляков было незначительным⁷⁹. Подробно эта проблема рассматривается в литературе предмета исследования⁸⁰.

Перепись 1989 года показывает размер участия поляков в партийно-государственной структуре БССР в 1980-е годы. Стоит упомянуть данные о степени партийной принадлежности, которая составила на 1 тыс. чел: среди русских – 6, «других» и белорусов – 4, поляков, только два⁸¹. Так что не нужно комментировать, кто и почему правил

⁷⁷ М. Дабрынін, *Палякі заходняй Беларусі: Сучасны стан і перспектывы развіцця роднай мовы*, [в:] *Чалавек. Этнас. Тэрыторыя. Праблемы развіцця заходняга рэгіёна Беларусі*, Ч. 2, Брэст 1998, с. 252 [M. Dabrynin, *Palyaki zakhodnoj Belarusi: Suchasny stan i perspektywy razvyitstsiya rodnoj movy*, [v:] *Chalavek: Etnas. Terytorya. Prablemy razvyitstsiya zakhodnyaga regyona Belarusi*, Ch. 2, Brest 1998, s. 252]; Т. Kruczkowski, *Polacy...op.cit.*, с. 212; Т. Гавін, *Пад прэсінгам палітыкі...op. cit.*, с. 224 [T. Gavin, *Pad presingam palytyki...op. cit.*, с. 224].

⁷⁸ Т. Kruczkowski, *Polacy...op. cit.*, s. 203.

⁷⁹ Т. Гавін, *Пад прэсінгам палітыкі...op. cit.*, с.224 [T. Gavin, *Pad presingam palytyki...op. cit.*, с. 224].

⁸⁰ Т. Kruczkowski, *Ojczyzny Polaków...op. cit.*; Т. Kruczkowski, *Polacy...op. cit.*; Т. Gawin, *O bycie Polakiet...op. cit.*; Т. Гавін, *Пад прэсінгам палітыкі...op. cit.* [T. Gavin, *Pad presingam palytyki...op. cit.*]; І. Пушкін, *Удзел нацыянальных меншасцей у грамадска-палітычным жыцці савецкай Беларусі (1919–1990 гг.)*. Мінск 2010 і др. [I. Pushkin, *Uzdel natsiyanal'nykh menshastsej u gramadska-palitychnym zhyitsy savedskay Belarusi (1919-1990 gg.)*, Minsk 2010 i drug.].

⁸¹ Т. Kruczkowski, *Ojczyzny Polaków...op. cit.*, s. 223.

Гродненской областью в восьмидесятые годы. Соотношения в предыдущие десятилетия еще более акцентируют эту ситуацию. Поляки чаще всего избегали деятельности в государственных и партийных властях, что, в свою очередь, приветствовалось администрацией, куда они и не допускались.

Требования росли с все более высокими занимаемыми должностями и связанным с этим переездом в крупные города. Например, в Гродненской области низшие чиновники могли позволить себе «быть поляком», но для перевода человека в Минск или Москву нужно было поменять национальность на белорусскую. Это касалось даже спортсменов. В белорусской прессе об этом писали после 1991 года. Так серебряный призер московской Олимпиады В. Лапицкий из Гродно – белорус, хотя местные жители хорошо знали, что он из польской семьи. То же самое было с будущим спикером белорусского парламента Мечиславом Грибом из Дятлова, или Вячеславом Кебичем (который был Вацлавом сыном Францишка) или Станиславом Шушкевичем⁸².

Парадоксальная ситуация сложилась в ряде семей, когда родители часто были поляками, некоторые из их детей тоже, а один или двое уже были белорусы. До сих пор случаются ситуации, когда некоторые белорусские официальные лица хотят подчеркнуть, что, хотя они белорусы, они не чужды полякам, они используют такой аргумент, как: мои родители были поляками, или мой брат, или сестра родились поляками⁸³.

Судьба польского населения в БССР отчасти была похожа с точки зрения национальной политики по отношению к другим национальностям, но имела и свои отличия. Последнее является следствием исторического прошлого этих территорий и особого места, занимаемого БССР в составе СССР. Оказалось, что БССР была самой склонной республикой для советизации и русификации. В этой ситуации Москва не видела необходимости хотя бы в сохранении остаточной польскости. На эти нужды работали историческая наука и официальная пропаганда: они снова утверждали (вопреки даже официальным данным советских переписей), что поляков больше нет в Белоруссии, а есть только католицизированные и полонизированные белорусы.

Польскость во многом сохранилась благодаря католическому костелу, который советские власти признали польским на этих территориях и пытались запретить в нем польский язык. Однако верен и тезис о том, что Костел сохранился там, где были многочисленные группы польского населения. Именно поляки защищали костелы от закрытия, рискуя собой в сталинские времена, обрекая себя на людей 2-3 категорий без шансов на социальное продвижение. Поляк – активный католик не имел возможности учиться или работать даже на самом низком уровне государственной системы. Он мог быть

⁸² Т. Kruczkowski, *Polacy...op. cit.*, s. 207.

⁸³ *Ibidem*, s. 208.

только колхозником или простым рабочим. Именно поляки отстояли костелы и отстраивали за свой счет в конце 1980-х годов⁸⁴.

Список костелов и их расположение ясно показывает, что они уцелели только там, где польское население составляло более 20%, то есть в следующих регионах: Гродненский, Волковысский, Мостовский, Вереновский, Щучинский, а также там, где было большое количество так называемых «переписанных поляков» – Сморгонский, Островецкий, Глубокский, Берестовицкий, Ошмянский и Свислочский районы. В крупных городах, таких как Гродно, Лида, Волковыск, Слоним или Ошмяны, было по одному костелу. Специфическую деятельность вели так называемые «посещаемые костелы», куда в определенные дни приходил священник из другого прихода. Наконец, третий тип приходов – это открытые костелы, то есть религиозные общины, действующие без священника, составляющие около половины Виленской епархии⁸⁵. Они существовали только благодаря упорству местных польских общин.

В ситуации, когда не было польского образования, а польский язык стал исчезать в семьях, родной язык поляков сохранился только в костелах. Детей учились религии и молитвам по катехизисам на польском языке, но на кириллице. Большинство из них, понимая по-польски, не умели читать. Тогда не появилось ни одной белорусской группы католиков. Они появились позже (в Беларуси), в период уже религиозной свободы⁸⁶.

Несомненно, стоит обратить внимание на оценку кс. проф. Романа Дзвонковского. Он отметил, что только благодаря полякам католическая вера осталась на территории современной Беларуси⁸⁷. С другой стороны, как писал кс. проф. Роман Дзвонковский, польскость в СССР сохранилась в основном «там, где были католические костелы». (...) Польских институтов не было, но в костелах люди молились и пели по-польски, и это был бастион, если использовать это слово⁸⁸.

Первый обратил внимание на эту языковую ситуацию поляков в БССР в своем исследовании Р. Дзвонковский. В Польше неизвестен специфический культурный феномен – одновременное повседневное функционирование поляков в двух или трех языковых сферах. Одно – повседневное общение, другое – религиозная жизнь. По первому, в Беларуси в деревне преобладает «простой» язык, а в городах – русский. С другой стороны, в религиозной жизни в костелах до 1990-х годов преобладал только польский язык⁸⁹.

⁸⁴ *Ibidem*, s. 138.

⁸⁵ R. Dzwonkowski, *Od „Kościoła polskiego”...op. cit.*, s.10-12.

⁸⁶ *Ibidem*, s.12; J. Puzyna, *Duszpasterstwo Polaków na Białorusi – dzisiaj i jutro*, [w:] *Polityczne, religijne i kulturalne aspekty sprawy polskiej na Kresach wschodnich*, red. B. Grott, Kraków 2009, s. 157-168.

⁸⁷ R. Dzwonkowski, *Polacy w Kościele katolickim na Wschodzie – czego oczekują?*, [w:] *Problemy świadomości...* (2003)...*op. cit.*, s. 27.

⁸⁸ A. Bobryk, *Badacz polskiego wychodźstwa i Kresów Wschodnich – ks. prof. dr hab. Roman Dzwonkowski SAC (1930-2020)*, „*Doctrina. Studia Społeczno-Polityczne*” nr 17/2020, s. 381.

⁸⁹ R. Dzwonkowski, *Od „Kościoła polskiego”...op. cit.*, s.13.

По мнению Э. Смулковой – поляки чаще всего используют белорусский язык, что свидетельствует о близости белорусской культуры к польской⁹⁰. В то же время З. Кужова и З.Ю. Винницки считают, что «простой язык» поляков и белорусов это – нелитературная версия польского языка⁹¹. «Простой» язык был настолько близок к польскому, что его использовали и понимали поляки и белорусы. Янка Купала (Иван Луцевич) свои первые стихи написал на польском языке, что известно из учебного курса белорусской литературы⁹². З. Кужова понимала северокресовый диалект как специфический диалект польского языка, который она также рассматривала как интердиалект (своего рода язык понимания разных народов, язык культуры)⁹³. З. Кужова считала, что этот диалект сформировался в результате полонизации прежнего населения балтов, которое изначально беларусизировалось и сохранило свою специфику после полонизации⁹⁴.

Отличала поляков от белорусов их привязанность к Костелу, традициям и языку. Поначалу они также держались дистанции от социальной системы и не придерживались институтов политической жизни. Это, в свою очередь, обозначало, что они занимали более низкое социальное положение. «Мало кто в Польше знает эту польскость, – писал Р. Дзвонковски, – которая существовала долгое время и до некоторой степени все еще существует на восточных окраинах Первой и Второй Речи Посполитой. Его характерной чертой является идентификация с польской национальностью при отсутствии активного знания польского языка. Это выражается в эмоциональном отношении к Польше, в скрытом патриотизме, в обычаях и в молитве на польском языке»⁹⁵. Для польских католиков принадлежность к «польскому Костелу» была (и во многом остается по сей день) элементом интегрирующим их с более широкой польской католической общиной⁹⁶.

До 1990-х годов религиозная жизнь в Беларуси продолжалась, как и веками, на польском языке. Однако в повседневных пастырских контактах с верующими всегда использовались языки, на которых верные обращались к священникам. В Беларуси – это польский, так называемый «простой» (местный диалект) и русский язык. В конце существования СССР и в последующие годы работа по восстановлению нескольких сотен поврежденных костелов и приходов в Беларуси и Украине была предпринята верующими, молящимися на польском языке⁹⁷.

⁹⁰ E. Smułkowa (red.), *Język a tożsamość na pograniczu kultur*, Białystok 2000.

⁹¹ Z. Kurzowa, *Język polski Wileńszczyzny...op. cit.*; Z.J. Winnicki, *Szkice polsko-białoruskie...op. cit.*

⁹² Т.Т. Кручковский, *Некоторые дискуссионные историографические проблемы...op. cit.*, s. 258.

⁹³ Z. Kurzowa, *O istocie dialektu północnokresowego*, [w:] *Wilno-Wileńszczyzna jako krajobraz i środowisko wielu kultur. Materiały I Międzynarodowej konferencji*, t. IV, Białystok 1992, s. 17-18.

⁹⁴ M.Z. Szpiczakowska, M. Z. Kurzowa, *Język polski Wileńszczyzny i Kresów północno-wschodnich XVI-XX ww.*, „Przegląd Wschodni” T. III. Z. 3/2007, s. 582.

⁹⁵ R. Dzwonkowski, *Od „Kościoła polskiego”...op.cit.*, s.12.

⁹⁶ I. Kabzińska, *Znajomość dziedzictwa kulturowego jako jeden z warunków zachowania tożsamości narodowej*, [w:] *Problemy świadomości... (2003)...op. cit.*, s.9.

⁹⁷ R. Dzwonkowski, *Od „Kościoła polskiego”...op. cit.*, s.11.

Подавляющее большинство белорусских католиков западного обряда идентифицируют себя с поляками. Религиозный фактор оказал значительное влияние на ситуацию и положение большинства поляков в Беларуси, а также на политические отношения между Польшей и Беларусью. Католическая церковь латинского обряда в Беларуси является «культурно польской» из-за преобладающего этнического состава верующих и преобладающего языка (особенно в Гродненской области). Большинство католиков в Беларуси спонтанно идентифицируют себя с поляками или с польской национальностью – это люди с польским национальным сознанием. Это также люди белорусской национальности, которые знают польский язык или даже не знают его, но считают себя поляками из-за своей католической веры. Последнюю категорию часто называют костельными поляками⁹⁸.

В конце 1970-х годов антирелигиозная кампания усилилась еще больше, что было связано с избранием Папой Иоанна Павла II (польский кардинал Кароль Войтыла). Действия белорусских властей привели к тому, что в 1979 году в БССР осталось всего 88 действующих костелов со священниками. Кроме того, было еще 24 костела, в которых никому из священников не разрешалось проводить службы⁹⁹. В декабре 1980 года секретарь ЦК Компартии Белоруссии А. Кузьмин заявил, что религиозная ситуация в Гродненской области самая тяжелая в БССР¹⁰⁰. В 1980-е годы существовало только четверть приходов бывших до 1945 года, то есть – 96, из которых только 52 были со священниками. В других верующие молились в одиночестве¹⁰¹.

Следует отметить, что с осени 1980 года на возрождение религиозной жизни в западных регионах Беларуси повлияла трансляция первой программы Польского радио с праздничными и воскресными богослужениями¹⁰². Надлежит вспомнить, что поляки, живущие в приграничной с Польшей территории, имели еще одну возможность воспринимать польскую культуру – смотреть польское телевидение и слушать польское радио.

Полоса территории в БССР плотного заселения поляков охватывает полосу: Гродно – Щучин – Лида – Вереново – Островец – Браславль. Это так называемый «польский пас». Компактный ареал проживания поляков в Беларуси начинается в районе польско-белорусской границы по маршруту Белосток – Гродно и непрерывно продолжается до Лиды, Вильнюса, Островца и Браславских озер. Это узкая полоса от нескольких десятков до 100-120 километров шириной и протяженностью около 300 километров между Литвой и Беларусью¹⁰³.

Это была в целом трагическая ситуация, которая возникла в советское время для польского национального меньшинства в БССР, когда было ликвидировано польское

⁹⁸ R. Dzwonkowski, *Sytuacja religijna Polaków na Białorusi*, [w:] *Polska – Białoruś...op. cit.*, s. 93.

⁹⁹ A. Hlebowicz, *Kościół odrodzony. Katolicyzm w państwie sowieckim 1944-1992*, Gdańsk 1993, s. 36.

¹⁰⁰ Т. Гавін, *Пад прэсінгам палітыкі...op. cit.*, с. 228 [Т. Gavin, *Pad presingam palytyki...op. cit.*, s. 228].

¹⁰¹ A. Hlebowicz, *Kościół odrodzony...op. cit.*, s. 99.

¹⁰² R. Dzwonkowski, *Kościół katolicki w ZSSR...op. cit.*, s. 78.

¹⁰³ S. Donskich, «*Polski pas*» *kak primier transformacji kulturnego centra w pograniczu*, [w:] *Problemy świadomości narodowej...(2005)...op. cit.*, s. 48.

образование, осталась только частичная возможность декларировать свою польскую национальность. Большинство поляков были сельскими жителями и работали в наименее престижных социально-экономических секторах. Количество поляков в сельской местности Гродненщины колебалось от 20 до 93%. А иногда и большинство как в Вереновском районе – от 93 до 83% согласно переписи даже 1989 года. Как и в XIX веке, здесь проявилось так же явление неопределенности национальной идентичности. Однако, если в царские времена это было следствием задержки процесса формирования наций, то в 1950-е годы этот процесс был следствием советской национальной политики. К «простому языку» населения относились как к белорусскому, а жителей записывали белорусами.

Примером могут служить окрестности Ошмян и Сморгони, где почти все население – католики. Советской властью этому населению была присвоена белорусская национальность, несмотря на то, что оно само себя декларировало как поляки или как «местные» (*tutejszy-tutэйшы*), стремясь избежать репрессий. Надо признать, что жители этих мест были запуганы, они хорошо помнили послевоенное трагическое «умиротворение», связанное с ликвидацией Армии Краевой и административным введением колхозного хозяйства. Католицизм как доминирующая религия сохранился в этом регионе до наших дней. Люди там называют свою веру «польской». Часто использовались типично польские имена, такие как Казик, Ирена, Мария или Станислав и др. Чаще всего дети использовали термин «*dziadek*» и «*babcia*» по отношению к родителям своих родителей, а не белорусские или русские слова: «бабушка», «дедушка».

На рубеже восьмидесятых и девяностых годов прошлого века, когда изменилась политическая ситуация, именно из этих районов в первую очередь были отправлены письма в редакцию «*Głos znad Niemna*» с рассказами о насильственном лишении польской национальности в послевоенный период. В этой обильной переписке наиболее частым постулатом была просьба помочь в восстановлении польской национальности тем, кто был ее лишен. По инициативе Союза поляков Беларуси в этом регионе началось одним из первых возрождение польского образования. Это может быть подтверждением хотя бы частичного выживания польского национального самосознания.

Наибольшая интенсивность русификации пришлась на 1970-1980-е годы, когда почти все население перешло на использование русского языка. Этому способствовало доминирование этого языка на всех ступенях образования. Белорусский язык снова становился языком сельчан. Носители этого языка чувствовали себя представителями низшего класса.

Изменился и национальный и языковой состав республики о чем свидетельствуют и официальные статистические данные. В 1959 году белорусы составляли около 82% всего населения республики, и 93% из них считали белорусский своим родным языком. Для

сравнения, среди поляков, составляющих 6,7% (538,9 тыс.), 48,5% считают польский родным языком; русские – соответственно 8 и 99% и евреи – 2 и 2,2%¹⁰⁴.

Спустя 30 лет ситуация была следующей: в республике проживало менее 78% белорусов, из которых почти 80% считали белорусский своим родным языком. В польской среде аналогичные показатели были следующими: 4,1 и 15%, в русской – 14 и 96%¹⁰⁵. В крупных городах, таких как Минск, Гродно, Могилев и Гомель, количество русских увеличилось до 20-40%. В связи с тем, что к 1985 году более 90% населения ежедневно использовали русский язык, можно сказать, что именно здесь сформировался новый тип гражданина – «советский человек». Конечным результатом этих процессов стало отсутствие организованного движения за независимость в Беларуси до конца 1980-х годов, в отличие от соседних республик. Этот тезис был подтвержден результатами всесоюзного референдума 1991 г. о пребывании в Советском Союзе. Тогда за этот постулат проголосовало более 83% населения БССР.

Сам белорусский язык после ряда реформ в 1930-1950-х годах, когда были введены «кальки» из русского языка, стал языком гораздо ближе к русскому, чем раньше. Например, еще в начале 1950-х годов в белорусском языке использовались такие слова, заимствованные с польского, как: келишки, газета, вализка, а с введением новых русских калек – стакан, газета, чамадан и т.д. В связи с этим возникла интересная ситуация в конце 1980-х годов, когда совершались первые шаги белорусского национального движения, когда значительная часть белорусской интеллигенции считала дореформенный белорусский язык не белорусским, а польским.

Политика советизации и русификации привела к созданию в Беларуси советских людей нового типа. Некоторые белорусы привыкли к тезису о том, что между Беларусью и Россией нет разницы, и что они, белорусы, являются частью великой советской нации, которой боятся даже США. «А как насчет маленькой Польши!?» – часто спрашивали поляков в Беларуси. Такие заявления стали в 70-80 годы убеждением большинства советских белорусов¹⁰⁶.

Советская политика ассимиляции по отношению к полякам и постепенного усиления русского элемента в западных частях республики на рубеже 1960-х и 1970-х годов получила дальнейшее развитие. Это проявилось также в постепенном развитии промышленности, в т.ч. химическая и радиоэлектронная. Это было вызвано не только наплывом профессионалов, которых здесь не было, но и вспомогательного персонала, например, бухгалтеров или даже дворников и мусорщиков. В основном это были русские, украинцы и татары. Для побуждения их поселиться на новое место жительства им предложили такую «роскошь» социализма, как квартиры и хорошие жилищные условия. Таким образом, менялся этнический состав Кресов,

¹⁰⁴ *Всесоюзная перепись населения СССР 1959...op. cit.*, с.12, 124, 126 [*Vsesoyuznaya perepis' naseleniya SSSR 1959, op. cit.*, s. 12].

¹⁰⁵ *Итоги переписи населения Республики Беларусь 1999 г.*, Т.1., Минск 2001, с.16, 22 [*Itogi i perepisi naseleniya Respubliki Belarus' 1999 g.*, Т.1., Minsk 2001, s. 16, 22].

¹⁰⁶ T. Kruczkowski, *Polacy...op. cit.*, s. 142.

и постепенно сменялось польское население другими национальностями. Это было сознательное изменение этнического состава бывших Кресов. Эта политика продолжается и сейчас: белорусские власти переселяют людей с востока Беларуси. В настоящее время по международным стандартам это своего рода этническая чистка этих территорий¹⁰⁷.

Еще одним тактическим ходом было размещение крупных военных гарнизонов (Гродно, Лида, Щучин, Рось) и проживание русских офицеров в этих местах даже после выхода в отставку. Так в Гродно был создан совершенно новый жилой массив «Фолуш» с населением более 30 тысяч человек. Такие действия имели далеко идущие последствия. Уже в независимой Беларуси во время выборов в Верховный Совет Фолуш был одним избирательным округом с северной частью Гродненского района, населенного преимущественно поляками. В результате было нейтрализовано не только влияние Союза поляков в Беларуси, но и возникла эффективная конкуренция на выборах¹⁰⁸.

Идущая в последние десятилетия существования СССР урбанизация Гродненской области коренным образом изменила стиль жизни и социологический профиль поляков. Во-первых, начал увеличиваться процент людей, живущих в городах. Улучшились жилищные и материальные условия, и в то же время эти люди были оторваны от своих естественных корней. Таким образом появлялись новые кластеры поляков без собственной интеллигенции и польскоязычного образования, оторванные от своих деревень и костелов. Это новое сообщество должно было поделиться с каждым этносом элементом национальности, заключая хотя бы смешанные браки. Детей из таких семей гораздо проще русифицировать или белорусизировать. Советская статистика никогда не давала сведений о национальности детей таких смешанных браков и указанном супругами родном языке¹⁰⁹.

Эти процессы коренным образом изменили национальный состав городов Гродненской области, например Гродно и Лида. В Гродно статистика 1939 года показала, что здесь проживало 47% – поляков, 42,6% – евреев, 4,7% – белорусов¹¹⁰. В 1989 году это состояние кардинально изменилось и стало следующим: 53% – белорусов, 21,4% – поляков и 20,5% – русских¹¹¹.

В городах Гродненского района, по данным переписи 1989 года, поляки составляли – 19% от общей численности населения, белорусы – 69%, русские – 8,8%. В сельской местности этот показатель был намного выше – 47,5%, при этом 43,1% составляли белорусы и только 7,3% – русские¹¹². В 1939 году в Лиде проживало 64,9% поляков, 33% евреев и 2,1% белорусов¹¹³. В 1989 году положение в Лиде было следующим: 37,3% – поляков,

¹⁰⁷ *Ibidem*, s.145.

¹⁰⁸ *Ibidem*, s.149.

¹⁰⁹ *Ibidem*, s. 221.

¹¹⁰ J. Siedlecki, *Losy Polaków w ZSSR w latach 1939-1986*, Gdańsk 1990, s. 325.

¹¹¹ *Итоги переписи населения...op. cit.* с. 43 [*Itoги perepisi naseleniya...op. cit.*, s. 43].

¹¹² *Национальный состав населения Гродненской области. Статистический бюллетень*, Гродно 2020, с. 4-6 [*Natsional'nyj sostav naseleniya Grodenskoj oblasti. Statisticheskij byulleten'*, Grodno 2020, s. 4-6].

¹¹³ J. Siedlecki, *Losy Polaków w ZSSR ...op. cit.*, s.325.

41% – белорусов и около – 17% русских. В городах Лидского района этнический состав был следующим: около 20% – поляки, 68% – белорусы и 10% – русские. В сельской местности Лидского района поляки составляли – 59,7% населения¹¹⁴.

Эти цифры показывают, что на указанных территориях осталось значительное количество поляков и что русское заселение в последние десятилетия носило городской характер. Эти процессы подтверждаются даже разделением населения по половому составу. Если в 1989 году во всей Гродненской области мужчины составляли – 46,9% от общей численности населения, то среди поляков – 45,9%, русских – 48,1%, а по отношению к украинцам – даже 52,8%¹¹⁵.

В этих условиях, теряя свою национальную идентичность и став полностью зависимыми от Москвы, власти БССР ни при каких обстоятельствах не хотели мириться с национальной обособленностью поляков. Чтобы еще сильнее антагонизировать остальную часть населения, использовались различные негативные стереотипы и предрассудки. Первоначально официальная пропаганда относилась к образцам царских времен и заявленным тогда пропагандистским схемам: поляк – это шляхтич, пан, а белорус – крестьянин, иногда даже полонизированный. Чаще всего первый выступал в роли помещика, используя бедного и трудолюбивого белорусского крестьянина¹¹⁶.

Советская пропаганда и историография в 1960-1980-е годы, как и в предыдущие десятилетия, активно продвигали тезис о том, что поляки, оставшиеся в Беларуси, были католицизированы, полонизированы белорусы, в лучшем случае «костельные поляки», а чаще – белорусские католики¹¹⁷.

Конечной целью этой идеологической кампании советской власти было сокращение польской общины в БССР, а в перспективе – ее полное отсутствие. Поэтому главной задачей властей была интенсивная советизация поляков. Были использованы все возможные средства¹¹⁸. Советская школа, которая воспитывала детей из польских семей таким образом, чтобы они стыдились своей национальности, культуры, истории и польского языка, враждебно относилась к полякам, была особенно старательной в реализации этой цели¹¹⁹.

Результатом такой работы школы стали многочисленные случаи сокрытия польскости учениками младших классов, происходящими из сознательных польских семей.

¹¹⁴ *Национальный состав населения Гродненской...op. cit., с. 4-14 [Natsional'nyj sostav naseleniya Groden-skoj..., op. cit., s. 325].*

¹¹⁵ *Ibidem.*

¹¹⁶ T. Kruczkowski, *Polacy...op. cit., s. 224.*

¹¹⁷ Z.J. Winnicki, *Współczesna doktryna i historiografia białoruska...op. cit., s. 71.*

¹¹⁸ Z.J. Winnicki, *Uwagi o wpływie i skutkach stosowania niektórych metod i środków depolonizacji na obszarze Ziemi Białoruskich na polską świadomość narodową w drugiej połowie XX wieku i współcześnie, [w:] Problemy świadomości narodowej... (2003)...op. cit., s. 34; T. Kruczkowski, *Ojczyzny Polaków...op. cit.**

¹¹⁹ Z.J. Winnicki, *Uwagi o wpływie i skutkach... (2003)...op. cit., s. 45; Z.J. Winnicki, *Metody osłabiania poczucia świadomości narodowej... op. cit., s. 24–31.**

Иногда, возвращаясь из школы после урока истории, где обсуждались ужасные действия польских панов и панской Польши, ребенок говорил: «Мама, я не хочу быть поляком»¹²⁰.

Средства массовой информации в руках коммунистической партии играли активную роль в антипольской пропаганде. Эта широкомасштабная пропагандистская кампания была направлена в первую очередь на молодых людей, чтобы они отказались от польской национальности и зарегистрировали непольскую (чаще всего белорусскую) национальность в первом удостоверении личности. Такое же давление власти применяли и перед призывом польской молодежи в армию, выдавая военные книжки (в которых вписывалась национальность) призывникам на призывных участках¹²¹.

Распространялось также мнение, что поляки, даже если они не были врагами Советской власти, тем не менее были неопределенным элементом, не заслуживали полного доверия и всегда могли предать СССР и дело социализма. Высказывались предположения, что это национальная черта всех представителей этой национальности, заметная и в социалистической Польше. Указывалось, что они не ликвидировали костелы в своей стране, не создали колхозов, а вдобавок создавали значительное меньшинство в США. Их цель – комфортно жить за счет Советского Союза и даже США¹²². Так, несмотря на то, что Польша была политическим союзником СССР и членом Варшавского договора, глава гродненского управления КГБ на XIV областной партийной конференции в январе 1971 года назвал ее телевидение каналом пропаганды, враждебным СССР¹²³.

Усиление этого типа антипольской пропаганды было особенно заметно после 1981 года, и оно не могло положительно нацелить на поляков малообразованного и политически не вовлеченного белоруса¹²⁴. Белорусская и советская историографическая и идеологическая традиция с молчаливого согласия властей ПНР создала стереотип плохого поляка – помещика, притесняющего бедного крестьянина – белоруса. Этот стереотип укоренился в массовом сознании через образование и культуру, и по сей день сильно влияет на отношение к полякам и отрицательно сказывается на польско-белорусских взаимоотношениях¹²⁵.

Такая позиция официальной пропаганды и историографии обозначала, что поляки в Беларуси, как и в Литве и на Украине, защищались от белорусизации и русификации, всегда категорически подчеркивали свое этническое польское происхождение¹²⁶. Советские власти идентифицировали людей с польской национальностью по их паспортам. Последняя мера позволила властям причислить значительную часть польского населения к белорусам. Стоит отметить, что в семидесятые-восемидесятые годы XX века, когда

¹²⁰ Z. Winnicki, *Uwagi o wpływie i skutkach ...op. cit.*, s. 45.

¹²¹ *Ibidem*, s. 45.

¹²² T. Kruczkowski, *Polacy...op. cit.*, s. 215.

¹²³ Т. Гавін, *Пад прэсінгам палітыкі...op. cit.*, с. 228 [Т. Gavin, *Pad presingam palytyki...op. cit.*, s. 228].

¹²⁴ T. Kruczkowski, *Polacy...op. cit.*, s. 224.

¹²⁵ A. Tichomirow, *Polacy na Białorusi. Warunki i perspektywy zachowania tożsamości narodowej*, [w:] *Solidarnie ku wolności*, red. A. Dąbrowski, Wrocław 2006, s. 13-26.

¹²⁶ *Mniejszości polskie i Polonia...op. cit.*, s. 130.

в ассимиляции были отмечены большие успехи, «паспортные поляки» создавали серьезное формальное препятствие в дальнейшем развитии этого явления. Для советской власти, как и для российской власти, и для самих белорусов они были поляками, хотя на самом деле некоторые из них уже утратили чувство польскости.

Общая, и особенно – языковая, ситуация поляков в БССР, сильно контрастировала с ситуацией в Литве. Отношение советских властей к полякам доказывает, что политика ликвидации польскости была хорошо согласована властями. Доказательством этого может служить факт, что в Беларуси, в отличие от Литвы и Украины, польской общественной жизни не существовало и не было условий для ее возрождения до «перестройки». Последующая манипуляция переписями – это факт сохранения советских традиций в независимой Беларуси в отношении поляков¹²⁷.

В 1959 году около 48% польского населения из более чем полумиллиона человек (538,9 тысячи, даже если были приняты официальные результаты переписи того года) указали польский в качестве своего родного языка. Двадцать лет спустя (1979 г.), насчитывающая всего 403,1 тыс. чел. польская община, (так неожиданно она сократилась на ¼ при отсутствии миграции) указала польский язык в качестве родного языка всего 7,7%¹²⁸.

Эти цифры говорят о том, что польское меньшинство и его родной язык очень быстро сокращались, что трудно объяснить процессом стихийных изменений, происходящих среди польского национального меньшинства. Это указывает, прежде всего, на конкретную политику власти СССР и намеренное влияние на требуемые изменения в этой сфере, ликвидируя польское образование и прекращая контакты с Родиной.

Такая политика советской власти в Беларуси стала возможной также благодаря специфической ситуации и значительному притоку русских и украинцев. Представители этих двух национальностей и обрусевшие белорусы были фактором русификации, которая постоянно усиливалась. Представители этих групп чаще всего занимали видные должности в общественной и экономической жизни, партийных органах и армии. Фактическое и процентное увеличение численности русского населения очень хорошо видно по материалам переписи. В 1959 г. русские составляли 8,2% от общей численности населения, а в городах – 19,2%¹²⁹. В 1970 году их было 10,5%, а в городах – 24%. Через девять лет они составляли – 12%, а в 1989 г. – 14% населения республики¹³⁰. В Минске и крупных городах восточной части республики русские составляли 25-40% населения. Украинское население выросло с 1,7% в 1959 г. до почти 3% в 1989 г.¹³¹ Три четверти этого населения проживало в городах.

¹²⁷ Z. Winnicki, *Status polityczno-prawny polskiej mniejszości narodowej na Białorusi*, [w:] *Problemy świadomości narodowej...*(2004)...*op. cit.*, s. 42.

¹²⁸ *Национальный состав населения...**op. cit.*, с. 4 [*Natsional'nyj sostav naseleniya...**op. cit.*, с. 4].

¹²⁹ А. Раков, *Население...**op. cit.*, с.132 [A. Rakov, *Naselenie...*, *op. cit.*, s. 132].

¹³⁰ *Национальный состав населения...**op. cit.*, с. 4-6 [*Natsional'nyj sostav naseleniya...**op. cit.*, с. 4].

¹³¹ *Ibidem*.

Результаты последующих переписей населения очень четко проиллюстрировали падение общего количества и в процентном соотношении, а также и «качества» польского населения в БССР.

Счетчики переписи, особенно в сельской местности, обычно были должностными лицами сельских советов и учителями белорусского или русского происхождения. Известно, что к полякам они относились не очень дружелюбно, мягко говоря, также часто поддавались давлению местной администрации, которая хотела проявить себя в эффективности деполонизации населения польского происхождения. Люди, ведущие перепись, получили в партийных комитетах специальные инструкции по подсчету собранного материала. Акцент был сделан на учет повседневного использования языка, а не на заявленном языке. Это давало большие возможности для манипуляции заявлениями людей, особенно в сельской местности, где проживало большинство поляков. Конечно, корректировка данных переписи в ущерб полякам скорее приветствовалась властями, чем вызывала недовольствие.

Неблагоприятные для поляков политические процессы в БССР отразились на демографической ситуации: уменьшении их общей численности в республике. В 1959 году их было 539 тысяч, перепись 1970 года показала только 328,6 тысячи. В процентном отношении это обозначало снижение с 6,7 до 4,3, хотя в то время эмиграции или репатриации в Польшу не было. Стоит подчеркнуть, что это снижение было намного меньше чем на Украине. Можно предположить, что это не падение рождаемости, а более эффективная политика ассимиляции. При этом отметим увеличение числа поляков в соседней Литве за этот период с 220 до 240 тысяч, т.е. на 4,4%¹³².

В этом отношении интересны данные о количестве детей в семьях региона Гродненщины. Перепись 1989 года показала, что размер мононациональной семьи среди русских, белорусов и поляков составлял 3 человека. В городах, где рождаемость была выше, польская семья состояла в среднем из 3,3 человека, белорусская из 3,2, у русских и украинцев – из 3,0. В смешанных семьях этот показатель достигал – 3,5 человека¹³³.

Самой худшей в польской общине была ситуация сохранения знания родного языка. В 1959 г. в масштабе всей республики польский язык считался родным для 48,5%, белорусский – 47% и русский – только 4%. В 1970 году эти цифры были следующими: соответственно: 13,76 и 10%. В Гродненской области в 1959 г. польский родным языком заявили 62% поляков, белорусский – 34%, русский – около 3%. Одиннадцать лет спустя эти показатели изменились следующим образом: 15,76 и 8,5%¹³⁴.

Для сравнения: в Литве, хотя количество поляков упало с 8,5 до 7,7% от общей численности населения, индекс польского как родного языка снизился только с 96 до

¹³² T. Kruczkowski, *Ojczyzny Polaków...op. cit.*, s. 220-223.

¹³³ *Всесоюзная перепись населения СССР 1989 г. Гродненская область*, с. 85 [*Vsesoyuznaya perepis' naseleniya SSSR 1989 g., Grodenskaya oblast'*, s. 85].

¹³⁴ *Национальный состав населения...op. cit.*, с. 4-14 [*Natsional'nyj sostav naseleniya...op. cit.*, s. 4-14].

92,3%¹³⁵. Изменение этого показателя польского языка в польской среде Беларуси было не только результатом ассимиляции. Часто это была административная процедура, проводимая на уровне сельсовета, и заключалась в изменении записи национальности в паспорте. В семьях со смешанным этническим составом широко распространена была русификация фамилий и имен, и конечным результатом стали этнические пропорции, показанные в переписях 1970, 1979 годов. Белорусизация польского общества и рост числа белорусов становились все более заметными. Стоит подчеркнуть, что если в начале XX века рост числа белорусов происходил за счет литовцев¹³⁶, то на этот раз – поляков.

Хотя после 1970 г. сокращение общей численности поляков в БССР было остановлено, однако их «качественная сторона» систематически снижалась. По материалам переписи 1979 года поляков было 403,1 тыс. – рост на 5,3%, а по отношению к общей численности населения – снижение с 4,3 до 4,2%. На этот раз только 7,7% заявили, что польский язык является родным, белорусский – 74% и русский – 18%. В Гродненской области сформировался этот показатель соответственно: 8,1, 75, 16,3%¹³⁷.

Обращает на себя внимание информация переписи населения о профессиональной структуре поляков и их образовании, особенно в сравнении этих данных с белорусами и русскими. Из 1000 статистических жителей Беларуси наибольшее количество поляков работают в сельском хозяйстве – 343 человека, в то время как белорусов – 299 и только 81 русских. Это доказывает, что люди польского происхождения заняты в наименее оплачиваемом секторе, не пользующимся социальным или административным престижем, больше всего зависимым от руководства хозяйством. По занятости в промышленности лидировали русские – 336 человек, на втором месте категория «другие» (в основном украинцы) – 299, на третьем месте белорусы – 272, на последнем месте поляки – 261. Аналогичная ситуация и в образовании, где русских – 108, «прочие» – 90, белорусы – 78, поляки – только 61. В науке работали – 3 русских, «других» – 2, поляки и белорусы – по одному. Этническая структура в местной администрации также очень показательна: «другие» – 106, русские – 97, белорусы – 34 и поляки – 24¹³⁸. Эта проблематика была рассмотрена в следующих исследованиях¹³⁹.

На этот раз (1970-е годы) помимо белорусизации очень четко была видна и русификация. Это было, несомненно, связано с увеличением количества людей, имеющих высшее образование и пользующихся во все большей степени более полезным в жизни русским языком, широко распространенным и повсеместно используемым¹⁴⁰.

¹³⁵ T. Kruczkowski, *Polacy...op. cit.*, s. 215.

¹³⁶ L. Wasilewski, *Litwa i Białoruś*, Warszawa 1907.

¹³⁷ *Всесоюзная перепись населения СССР 1979 г.*, Москва 1981, с. 162-165 [*Vsesoyuznaya perepis' naseleniya SSSR 1979 g*, Moskva 1981, s. 162-165].

¹³⁸ T. Kruczkowski, *Ojczyzny Polaków...op. cit.*, s. 218.

¹³⁹ Z.J. Winnicki, *Metody oslabiania poczucia świadomości narodowej...op. cit.*: T. Гавін, *Пад прэсінгам палітыкі...op. cit.* [T. Gavin, *Pad presingam palytyki...op. cit.*]; I. Пушкін, *Удзел нацыянальных...и др* [I. Pushkin, *Uzdel natsiyanal'nykh...i dr.*].

¹⁴⁰ T. Kruczkowski, *Polacy...op. cit.*, s. 225.

О том, как власти оценивали белорусских поляков, лишенных образования и интеллигенции, весьма интересно и красноречиво свидетельствует случай в Гродно середины 1980-х годов. В центре города на стене одного из зданий появилось надпись «Polsko wróć!» («Польша вернись!»). В официальной газете обкома партии Гродненской правде тут же появилась статья, оправдывающая и защищавшая местные власти перед республиканским и московским начальством. Интересна аргументация этой статьи. В ней утверждалось, что местные поляки не могли этого сделать, потому что, как было написано – «... если бы это была их работа, использовалась бы слово «Polska» («Польша»), а не «Polsko» («Польшо»). Местные поляки, объяснялось далее в статье, просто не знали таких деталей польской орфографии¹⁴¹.

Все это способствовало тому, что в 1956-1986-х годах в БССР не произошло возрождения польской культурной и образовательной жизни, в отличие от Литвы. Польские дети и молодежь были лишены не только возможности учиться на родном языке, но и не могли даже изучать польский язык в белорусских школах, вопреки ранее принятым партийным решениям и инструкциям. Происходила целенаправленная белорусизация и русификация поляков, а также их насильственное присоединение к советскому обществу. Утрата знания языка в конечном итоге закрыла местным полякам доступ к истокам духовной польской культуры и не могла не привести к определенной деформации национального сознания, особенно в более молодом возрасте¹⁴².

Проводимая советскими властями политика денационализации поляков, их советизации и ассимиляции, принесла свои плоды. В конце 1980-х поляки в Беларуси оказались на грани полной денационализации¹⁴³. Поляки, лишенные интеллигенции в результате последовательных волн репрессий и двух акций депортации (репатриации), составляли национальную группу наименее образованных в Беларуси (после евреев, русских и белорусов, как раз в этом порядке – Т.К.)¹⁴⁴. Этому способствовали репатриации, особенно принудительное выселение местной польской интеллигенции и землевладельцев. Это напоминало действия, позже названные этнической чисткой¹⁴⁵.

Реализовать полностью план по советизации и деполонизации страны и таким образом превратить польское национальное меньшинство в советское общество власти не удалось. Культурно-национальная специфика поляков в БССР, и особенно в Гродненской области, сохранилась, несмотря на все рассматриваемые жесткие меры по советизации и деполонизации. Она проявилась: в ярко выраженной конфессиональной принадлежности; в сохраненном, хотя бы частично, польском языке как сохраняющуюся связь с национальным кодом страны происхождения; «качественно» иной интерпретации истории Польши и польского национального меньшинства, чем в стране их проживания; в поддержании

¹⁴¹ T. Kruczkowski, *Ojczyzny Polaków...op. cit.*, s. 221.

¹⁴² M. Biaspamiatnych, *Ludność polska Grodzieńszczyzny w świetle badań Centrum etnokonfesjonalnych i socjo-kulturalnych uniwersytetu Grodzieńskiego*, [w:] *Problemy świadomości...* (2003)...*op. cit.*, s.119.

¹⁴³ Z. Winnicki, *Metody osłabiania poczucia świadomości narodowej...op. cit.*, s.27.

¹⁴⁴ T. Kruczkowski, *Ojczyzny...op. cit.*, s. 217.

¹⁴⁵ T. Kruczkowski, *Polacy na Białorusi...op. cit.*, s.139.

национальной культуры поляков как этнического меньшинства в среде титульной нации; в польском фольклоре; в семейно-бытовых традициях и др. Осознание этой специфики региональной польской идентичности имеет существенное значение для понимания особенностей этого национального меньшинства страны в целом и Гродненщины в частности.

Исследование, проведенное Гродненским университетом среди католиков и православных христиан, показало более высокую степень религиозности католиков, чем среди православных белорусов. Польские католики в этом исследовании имеют также более высокий уровень религиозности, чем белорусские католики¹⁴⁶.

Можно с уверенностью сказать, что историческая память поляков в БССР существенно отличалась от официальной версии истории, глубоко укоренившейся в белорусском историческом повествовании. Образ «освободителей» Красной Армии в 1939 году разительно отличается в устной истории местного польского и белорусского народов¹⁴⁷. Подавляющее большинство местных поляков негативно относятся к присоединению Западной Беларуси к БССР, хотя в советское время и сейчас эти события всегда оценивались однозначно положительно¹⁴⁸. Можно говорить о существовании у местных поляков особой «контрпамяти», которая не соответствует официальной белорусской версии территориальных и социально-национальных изменений.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, в советский период коренным образом в худшую сторону изменилась ситуация польского национального меньшинства: поляки в БССР до времени «перестройки» в СССР находились в шаге от полной денацификации. Особенно это касалось их социальной роли, образования, уровня сохранения национальной культуры и национального самосознания.

На такое положение вещей повлиял ряд политических и исторических, а не социально-демографических факторов. Важное значение имели также депортации 1939-1941 годов и физическая ликвидация польской интеллигенции, которая являлась наиболее активной частью польской общины и в значительной степени поддерживала национальное самосознание. Часть польского населения успела покинуть БССР в рамках так называемых репатриационных акций (по сути, это была этническая чистка) и уехать в Польшу. На эти

¹⁴⁶ M. Biaspamiatnych, *Ludność polska...op. cit.*, s.117.

¹⁴⁷ Z.J. Winnicki, *Refleksje...op. cit.*; Z. Winnicki, *Współczesna doktryna...op. cit.*; Z. Boradyn, *Niemen rzeka niezgody: polsko-sowiecka wojna partyzancka na Nowogródzczyźnie 1943-1944*, Warszawa 1999, 333 s; T. Kruczkowski, *Polacy na Białorusi...op. cit.*, T. Kruczkowski, *Gorąca jesień 1939 roku*, „Magazyn Polski” № 1/2000, s. 48-49; M. Biaspamiatnych, *Ludność polska Grodzieńszczyzny w świetle badań... i др.*

¹⁴⁸ Z.J. Winnicki, *Refleksje. Białoruskie przymiarki personalne*, „Magazyn Polski” № 1-2/2002, s. 56-61; S. Silwanowicz, *Wydarzenia września 1939 na ziemiach północno-wschodnich II Rzeczypospolitej*, [w:] *Problemy świadomości narodowej... (2004)...op. cit.* s. 284-293.

явления повлияли действия белорусизации, проведенной властями республики в 1940-1960-е годы, и русификации в более поздний период.

Власти хотели сохранить западные районы БССР в составе СССР, проводя политику, аналогичную царской XIX века. В то же время измененная советская политика в отношении поляков стала более суровой. Это были: жестокие и безжалостные репрессии в 1939–1953 годах, непрекращающееся вооруженное и пассивное сопротивление, этнические чистки, т.е. вызванное политической ситуацией переселение поляков в Польшу, последствия коллективизации, а также ликвидация польских школ и организационных структур католической церкви. Во время коммунистического режима поляки были лишены каких-либо юридических и институциональных возможностей для развития своей национальной идентичности. Все это довело польскую общину западных районов БССР до состояния выживания.

Процесс потери национальной идентичности и естественной ассимиляции, как типичное явление, всегда происходил в этих областях, и был разнонаправленный – в сторону польского, белорусского, русского, а также литовского. После 1944 года это движение было направлено, в первую очередь на региональную белорусскость. Со времен горбачевской «перестройки» было явное обратное движение – поляки в сторону польскости, белорусы в сторону концепции национальности вместо политической и этнографической «советской белорусскости». Этим фактором можно объяснить замедление упадка численности поляков, выявленного по результатам переписи 1989 г.

БИБЛИОГРАФИЯ [BIBLIOGRAFIYA]

МОНОГРАФИИ [MONOGRAFII]

- Boradyn Zygmunt. 1999. Niemen rzeka niezgody: polsko-sowiecka wojna partyzancka na Nowogródzczyźnie 1943-1944. Warszawa: Oficyna Wydawnicza Rytm.
- Dzwonkowski Roman. 1989. Kościół katolicki w ZSSR 1917-1939. Zarys historii. Lublin: Towarzystwo Naukowe Katolickiego Uniwersytetu Lubelskiego.
- Dzwonkowski Roman. 1994. Polacy na dawnych kresach wschodnich. Z problematyki narodowościowej i religijnej. Lublin: Oddział Lubelski Stowarzyszenia "Wspólnota Polska".
- Dzwonkowski Roman. 2003. Leksykon duchowieństwa polskiego represjonowanego w ZSRS 1939-1988. Lublin: Wydawnictwo KUL.
- Dzwonkowski Roman. 2010. Religia i Kościół katolicki w ZSRS. 1917-1991. Lublin: Towarzystwo Naukowe KUL.
- Dzwonkowski Roman. 2011. Polacy w Kościele katolickim na Wschodzie (1939-2011). Toruń: Wydawnictwo Adam Marszałek.
- Eberhardt Piotr. 1994. Przemiany narodowościowe na Białorusi. Warszawa: Editions Spotkania.
- Gawin Tadeusz. 2013. O bycie Polakiem. Polacy w Białoruskiej Socjalistycznej Republice Sowieckiej 1944–1991. Grodno-Białystok.
- Hlebowicz Adam. 1993. Kościół odrodzony. Katolicyzm w państwie sowieckim 1944-1992. Gdańsk: Wydawnictwo Stella Maris.

- Iwanow Mikołaj. 1991. Pierwszy naród ukarany. Polacy w Związku Sowieckim. 1921-1939. Warszawa-Wrocław: Państw. Wydaw. Naukowe.
- Kruczkowski Tadeusz. 2003. Polacy na Białorusi na tle historii i współczesności. Słonim: GO-UPP „Slonimskaa tipografia”.
- Kurzowa Zofia. 1993. Język polski Wileńszczyzny i kresów północno-wschodnich XVI-XX w. Warszawa-Kraków: PWN.
- Mironowicz Eugeniusz, Tokć Sarhiej, Radzik Ryszard. 2005. Zmiana struktury narodowościowej na pograniczu polsko-białoruskim w XX w. Białystok: Wydawn. Uniwersytetu w Białymstoku.
- Siedlecki Julian. 1990. Losy Polaków w ZSSR w latach 1939-1986. Gdańsk.
- Smułkowa Elżbieta (red.). 2000. Język a tożsamość na pograniczu kultur. Białystok: Katedra Kultury Białoruskiej Uniwersytetu w Białymstoku.
- Sommer Tomasz. 2014. Operacja Antypolska NKWD 1937-1938. Geneza i przebieg ludobójstwa popełnionego na Polakach w Związku Sowieckim. Warszawa: Muzeum II Wojny Światowej w Gdańsku.
- Stosunki dyplomatyczne Polski 1944–1977 r. Informator. t. 1: Europa – państwa socjalistyczne. 1978. Warszawa: Ministerstwo Spraw Zagranicznych.
- Szumski Jan. 2010. Sowietyzacja Zachodniej Białorusi 1944–1953. Propaganda i edukacja w służbie ideologii. Kraków: Arcana.
- Śleszyński Wojciech. 2013. Kresy Wschodnie, czyli Białoruś Zachodnia. Historia, współczesność, pamięć. Łomianki: Wydawnictwo LTW.
- Wasilewski Leon. 1907. Litwa i Białoruś. Warszawa.
- Winnicki Zdzisław Julian. 1995. Szkice Kresowe. Wrocław: Stowarzyszenie „Wspólnota Polska”. Oddział Dolnośląski.
- Winnicki Zdzisław Julian. 1998. Szkice polsko-białoruskie. Wrocław: Gajt.
- Всесоюзная перепись населения СССР 1959 г. 1960. Москва [Vsesoyuznaya perepis' naseleniya SSSR 1959 g. 1960. Moskva].
- Всесоюзная перепись населения СССР 1979 г. 1981. Москва [Vsesoyuznaya perepis' naseleniya SSSR 1979 g. Moskva].
- Гавін Тадеуш. 2018. Пад прэсінгам палітыкі. Польская нацыянальная меншасць у Беларусіў 1919-2017 гг. Беласток [Gavin T. 2018. Pad presingam polityki. Pol'skaya natsinal'naya menshasits' u Belarusi uj 1919-2017 gg. Belastok 2018].
- Горизонтов Леонид Ефремович. 1999. Парадоксы имперской политики: поляки в России и русские в Польше (XIX – начало XX в.). Москва [Gorizontov Leonid Efimovich. 1999. Paradoxy imperskoj politiki: polyaki v Rosii i ruskie v Pol'she (XIX – nachalo XX v.). Moskva].
- Долбиллов Д. Михаил 2010. Русский край, чужая вера. Этноконфессиональная политика империи в Литве и Белоруссии при Александре II. Москва [Dolbilov D. Mikhail. 2010. Russkij kraj, chuzhaya vera. Etnokonfessional'naya politika imperii v Litve i Belorussii pri Aleksandre II. Moskva].
- Итоги переписи населения Республики Беларусь 1999 г., Т.1. 2001. Минск [Itogi i perepisi naseleniya Respubliki Belarus' 1999 g. T.1. 2001. Minsk].
- Кручковский Тадеуш Тадеушевич. 2011. Некоторые дискуссионные историографические проблемы исторического прошлого и современности польского национального

меньшинства в Беларуси. История Польши в историографической традиции XIX-начала XXI вв. Гродно [Kruchkovskij Tadeush Tadeushevich. 2011. Nekotorye disskusionnye istoriograficheskie problemy istoricheskogo proshlogo i sovremennosti pol'skogo natsional'nogo men'shinstva v Belarusi. Istoriya Pol'shi v istoriograficheskoy traditsii XIX-nachala vv. Grodno].

Кручковский Тадеуш Тадеушевич. 2016. История Польши в основных концепциях русской историографии XIX-начала XX века. Гродно [Kruczkowskij Tadeush Tadeushevich. 2016. Istoriya Pol'shi v osnovnykh kontseptsiyakh russkoj istoriografii XIX-nachala XX veka. Grodno.

Кручковский Тадеуш Тадеушевич. 1994. Польская проблематика в русской историографии второй половины XIX века. Гродно 1994. [Kruczkowskij Tadeush Tadeushevich. 1994. Pol'skaya problematika v russkoj istotiografii vtoroj poloviny XIX veka. Grodno.

Национальный состав населения Гродненской области. Статистический бюллетень. 2020. Гродно [Natsional'nyj sostav naseleniya Grodenskoj oblasti. Statisticheskij byulleten'. 2020. Grodno].

Пушкін Ігар Аляксандравіч. 2010. Уздел нацыянальных меншасцей у грамадска-палітычным жыцці савецкай Беларусі (1919–1990 гг.). Мінск [Pushkin Igar Alyaksandrovich. 2010. Uzdel natsiyanal'nykh menshastsej u gramadska-palitychnym zhyitsy savedskay Belarusi (1919-1990 gg.). Minsk].

Раков Андрей. 1969. Население Белорусской ССР. Минск [Rakov Andiej. 1969. Naselenie Beloruskoj SSR. Minsk].

Ярмусик Эдмунд Станиславович. 2006. Католический Костёл в Белоруссии в 1945 - 1990 годах. Гродно [Yarmusik Edmund Stanislavovich. 2006. Katolicheskij Kostel v Belorussii v 1945-1990 godakh. Grodno.

ГЛАВЫ В КНИГЕ [GLAVY V KNIGE]

Biaspamiatnych Mikołaj. 2003. Ludność polska Grodzieńszczyzny w świetle badań Centrum etnokonfesjonalnych i socjokulturalnych uniwersytetu Grodzieńskiego W Problemy świadomości narodowej ludności polskiej na Białorusi. Grodno.

Bobryk Adam. 2004. Postawy wobec religii i wyzwań życia codziennego wiernych parafii Najświętszej Marii Panny Królowej Korony Polskiej w Brześciu, W Blisko, a tak daleko. Polacy w obwodzie brzeskim na Białorusi, 67-79. Warszawa.

Donskich S. 2005. «Polski pas» kak primier transformacji kulturnego centra w pogranicze, W Problemy świadomości narodowej ludności polskiej na Białorusi. Grodno.

Dzwonkowski Roman. 2003. Polacy w Kościele katolickim na Wschodzie – czego oczekują? W Problemy świadomości narodowej ludności polskiej na Białorusi. Grodno.

Iwanow Mikołaj. 1991. Polacy w Związku Radzieckim 1917–1990. W Polacy w Kościele katolickim w ZSRR. Lublin.

Jarmusik Edward Stanisławowicz. 2003. Kościół katolicki wobec problemów narodowościowych na Białorusi. W Problemy świadomości narodowej ludności polskiej na Białorusi, 124-132. Grodno.

- Kabzińska Iwona. 2003. Znajomość dziedzictwa kulturowego jako jeden z warunków zachowania tożsamości narodowej W Problemy świadomości narodowej ludności polskiej na Białorusi, Grodno.
- Kabzińska Iwona. 2006. Procesy transformacji i integracji na przykładzie Polaków mieszkających za wschodnią granicą Polski. W Mniejszości narodowe i etniczne w procesach transformacji. Lublin.
- Kruczkowski Tadeusz. 1998. Ojczyzny Polaków na Białorusi po II wojnie światowej. W Centrum i regiony narodowościowe w Europie od XVIII do XX wieku. Łódź.
- Kruczkowski Tadeusz. 2003. Niektóre zagadnienia historii etnicznej Polaków na Białorusi W Проблемы национального сознания польского населения на Беларуси. Гродно [Kruczkowski. Tadeusz. 2003. Niektóre zagadnienia historii etnicznej Polaków na Białorusi W Problemy natsional'nogo soznaniya pol'skogo naseleniya na Belarusi. Grodno].
- Kubiak Hieronim. 1992. Polacy i Polonia ZSRR W Mniejszości narodowe i Polonia w ZSRR. Wrocław.
- Kurzowa Zofia. 1992. O istocie dialektu północnokresowego W Wilno-Wileńszczyzna jako krajobraz i środowisko wielu kultur. Materiały I Międzynarodowej konferencji. T. IV. Białystok.
- Mniejszości polskie i Polonia w ZSSR. 1992. Warszawa.
- Puzyna Jan. 2009. Duszpasterstwo Polaków na Białorusi – dzisiaj i jutro W Polityczne, religijne i kulturalne aspekty sprawy polskiej na Kresach wschodnich, 157-168. Kraków.
- Silwanowicz Stanisław. 2004. Wydarzenia września 1939 na ziemiach północno-wschodnich II Rzeczypospolitej W Problemy świadomości narodowej ludności polskiej na Białorusi. Grodno.
- Snopkowski W. 1994. Międzynarodowe aspekty wytyczania granicy polsko-radzieckiej na odcinku białoruskim w latach 1939-1945. W Polska – Białoruś 1918-1945. Warszawa.
- Szumski Jan. 2005. Z historii utworzenia polskich placówek dyplomatycznych w BSSR W Problemy świadomości narodowej, Grodno.
- Tichomirow Andriej. 2006. Polacy na Białorusi. Warunki i perspektywy zachowania tożsamości narodowej W Solidarnie ku wolności, 13-26. Wrocław.
- Winnicki Zdzisław Julian. 2003. Uwagi o wpływie i skutkach stosowania niektórych metod i środków depolonizacji na obszarze Ziemi Białoruskich na polską świadomość narodową w drugiej połowie XX wieku i współcześnie W Problemy świadomości narodowej ludności polskiej na Białorusi. Grodno.
- Winnicki Zdzisław Julian. 2004. Status polityczno-prawny polskiej mniejszości narodowej na Białorusi W Problemy świadomości narodowej ludności polskiej na Białorusi. Grodno.
- Бодак А. 1999. Об изменениях западной границы Беларуси в 1944-1955 гг. Наш радавод. Кн.8 Гродно [Bodak A. 1999. Ob izmeneniyakh zapadnoj granitsy Belarusi v 1944-1955 gg. Nash radovod. Kn. 8. Grodno.
- Дабрынін Міхаіл. 1998. Палякі заходняй Беларусі: Сучасны стан і перспектывы развіцця роднай мовы, [в:] Чалавек. Этнас. Тэрыторыя. Праблемы развіцця заходняга рэгіёна Беларусі, Ч. 2. Брэст [Dabrynin Mikhail. 1998. Palyaki zakhodnoj Belarusi: Suchasny stan i perspektywy razvyitstsiya rodnoj movy, [v:] Chalavek: Etnas. Terytorya. Preamblemy razvyitstsiya zakhodnyaga regyona Belarusi. Ch. 2. Brest].

НАУЧНЫЕ ЖУРНАЛЫ [NAUCHNYYE ZHURNALY]

- Bobryk Adam. 2020. „Badacz polskiego wychodźstwa i Kresów Wschodnich – ks. prof. dr hab. Roman Dzwonkowski SAC (1930-2020)”. *Doctrina. Studia Społeczno-Polityczne* (17): 379-389.
- Dworzecka Joanna. 2016. „Spór o białorutynizację Kościoła katolickiego na Białorusi”. *Colloctonea Theologica* (2): 115-138.
- Dzwonkowski Roman. 1989. „O katolikach na Białorusi”. *Przegląd katolicki* 40.
- Dzwonkowski Roman. 1994-1995. Problem języka polskiego w kościołach na Białorusi i Ukrainie”. *Roczniki Nauk Społecznych T. XXII-XXIII, Z.1.*
- Dzwonkowski Roman. 1999. „Od Kościoła polskiego do Kościoła Polaków na Wschodzie?”. *Symposium* (1): 64-80.
- Kruczkowski Tadeusz. 2000. „Historia Białorusi i stosunki polsko-białoruskie w świetle rosyjskiej historiografii II poł. XIX w. i początku XX w.”, *Przegląd Wschodni* 3(23): 443-476.
- Szpiczakowska Z. Monika. Kurzowa M. Zofia. 2007. „Język polski Wileńszczyzny i Kresów północno-wschodnich XVI-XX ww.” *Przegląd Wschodni* III(3).
- Szumski Jan. 2002. „Likwidacja polskich szkół w rejonie Sopockim w latach 1944-1947”. *Magazyn Polski* 1-2.
- Uszakiewicz Stanisław. 1992. „Być Polakiem”. *Głos z nad Niemna* 3(14).
- Winnicki Zdzisław Julian. 2002. „Metody osłabiania poczucia świadomości narodowej. Uwagi o wpływie i skutkach zastosowania niektórych metod i środków depolonizacyjnych na obszarze Ziemi Białoruskich na polską świadomość narodową w drugiej połowie XX wieku i współcześnie”. *Magazyn Polski* 3-4 (24-25): 24–31.
- Winnicki Zdzisław Julian. 2002. „Refleksje. Białoruskie przymiarki personalne”. *Magazyn Polski* 1-2.
- Смаленчук Александр Фёдорович, Kruczkowski Tadeusz. 2003. Polacy na Białorusi na tle historii i współczesności. *Słomim* (Гістарычны Альманах Т. 9, Гародня 2004. <http://kamunikat.net.iig.pl/www/czasopisy/almanach/09/30/htm>)[Smalenchyuk Alyaksandr Fedorovich, Kruczkowski Tadeusz. 2004. Polacy na Białorusi na tle historii i współczesności. *Słomim* 2003 Gistarychny Al'manakh T. 9, Garodnya 2004, <http://kamunikat.net.iig.pl/www/czasopisy/almanach/09/30/htm>].
- Эркерт Родриг Федорович 1864. „Взгляд на историю и этнографию западных губерний России”, „СПб” [Erkert Rudgier Fedorovich. 1864. „Vzglyad na istoriyu i etnografiyu zapadnykh gubernij Rossii” SPb].